

Ольга Виноградова

КОМАНДИРОВКА
В МИР «ИНОЙ»

Аннотация

Если ты на половину роскошная блондинка, то на вторую половину... гениальный ученый по квантовой физике! Впрочем, о чем это я? Чудес не бывает... А вот Элоизе, той самой, которая на половину блондинка, а на вторую... ну, вы сами все поняли... довелось столкнуться с самыми настоящими чудесами, среди которых босс-оборотень еще не самое страшное. Вот и пришлось Элоизе как-то с ними жить, с чудесами-то... Правда, правильнее будет сказать выживать!

Ольга Виноградова

Командировка в мир «Иной»

Роман в жанре юмористического фэнтези

Пролог

Когда Бог создавал людей, он разделил их на умных и красивых. Первого мне не досталось, зато вторым меня наделили сполна. Уж не ведаю, за какие заслуги в прошлой жизни. Точеная фигурка, ноги, что называется «от ушей», тонкая талия, высокая грудь третьего размера, личико сердечком, полупрозрачная нежная кожа, губки бантиком, большие голубые глаза и волнистые светлые от природы волосы.

Да, я классическая блондинка. Да, из тех, кто путает право и лево. Да, из тех, кто ездит на машине по городу с двумя GPS навигаторами и все равно умудряется заблудиться. И да... мне каждый день об этом напоминают. Ну, хотя бы вон тот на Порше позади... Сейчас губы докрашу и поеду дальше. Нет необходимости выказывать свое недовольство бибиканием! Подумаешь, зеленый загорелся...

Я бросила быстрый взгляд на приборную

панель, нашла на ней единственный знакомый мне круг с циферками — часы и поняла, что до начала рабочего дня осталось пять минут, и до упора вдавила педаль газа. Не дай Бог появиться на рабочем месте позже шефа хоть на секунду — головомойки не избежать. А шеф у меня знаете какой? Ух... От звука его тяжелых шагов страшно становится, когда он перед глазами появляется — бежать хочется, а если уж с заговорит с тобой — пиши пропало! Коктейль из корвалола, валидола, валерианки и нитроглицерина человека в чувство только часа через три приводит, а скольких из офиса на скорой помощи увезли...

Но мне Сергей Иванович нравится. В первую очередь тем, что ни руки, ни слюни на мой третий размер не распускает и другим не дает. На каком-то ужине его деловой партнер неосторожно предложил меня подвезти до дома. До своего дома, разумеется, так шеф его мордой в салат макнул, по столу с закусками повозил и вежливо попросил извиниться передо мной, а у самого глазищи зеленые так и сверкают, словно у архидемона из Преисподней. А все почему? Потому что по словам босса я готовлю лучший в этом мире кофе! Можно подумать, еще какие-либо миры есть, кроме нашего...

Вторая причина моей нежной и трепетной любви к Сергею Ивановичу заключается в его

терпении. Он единственный, кто спокойно переносит наши редкие совместные поездки по Москве на моем Мини Купере со мной в качестве рулевого. Не дергается, за ручку не хватается, из машины не пытается на полном ходу выпрыгнуть... Еду ли я на красный свет или на зеленый, стою в пробке или несусь мимо той же пробки по обочине со скоростью сто пятьдесят километров в час — выражение его лица не меняется. Оно остается безмятежно-спокойным.

После первой поездки шеф поинтересовался, каким образом я с такими водительскими навыками права получила. С третьего раза инспектор ГИБДД подписал документы, несмотря на художественно помятый капот новенького казенного Форд Фокус (надо пояснять какого по счету) и внезапно выросшее из него дерево. Иногда все, что нужно женщине для достижения желанной цели — растерянное выражение лица, застывшие в уголках глаз слезинки и легкое пожатие хрупкими обнаженными плечиками. Не раздевалась я перед ним! В тот день на мне топик был одет без рукавов...

Я остановилась на очередном повороте, снова посмотрела на часы, сверилась с пестрящим разноцветными пробками навигатором и свернула направо на улицу с односторонним движением. Встречным, естественно! Если следовать букве закона, то мне придется комплекс офисных зданий

кругом объехать, затратив не менее двадцати минут, а по встречной всего-то пятьдесят метров проехать!

Знакомый сотрудник ДПС махнул жезлом в знак приветствия и показал заготовленный для меня кофе из Мак-Кафе, но я с сожалением покачала головой и кивнула на городские часы на столбе возле автобусной остановки, которые показывали без двух минут девять. Парнишка вздохнул, кофе убрал и разрешил проехать. Я послала ему воздушный поцелуй и со счастливой улыбкой въехала на офисную парковку перед тридцати пятиэтажным зданием. Припарковала машину на свое место и бегом бросилась к дверям. Возле приемной стойки поинтересовалась шепотом у ресепшионистки:

— Он здесь?

— Нет еще, — тон в тон ответила мне одна из секретарей компании, с трудом удержав руку, чтобы не перекреститься.

Я забрала у нее почту, поднялась на тридцать второй этаж, где располагался офис нашей компании — крупного международного холдинга «Русское золотое», вихрем промчалась по рабочей зоне и влетела в свой кабинет. Разбудила новенький моноблок с яблочной эмблемой, сбросила на вешалку плащ и включила кофеварку. Через пять минут на подносе лежал свежий номер газеты

«Коммерсант», дымилась чашечка крепкого кофе, стоял молочник со сливками и три пакета с тростниковым сахарным песком. Все, как Сергей Иванович любит.

Увы, в положенное время босс не появился. Не появился он и в десять, и в одиннадцать часов. Его мобильный отвечал безрадостным «аобонент вне зоны действия сети». На мысленные призывы откликнуться шеф тоже не реагировал. Понятное дело, на последнее средство связи я не особо рассчитывала, но вдруг почувствует пристальное внимание к своей персоне через астрал, ибо у меня уже ухо отсохло сдерживать по телефону натиск разъяренных японцев, желающих слышать его немедленно, прямо сейчас, сию секунду и так далее по списку. В конце концов, я просто положила трубку на стол, включила айпод, воткнула в ухо один розовый наушник со стразами и расслабилась...

Отдел внешней разведки, то есть международного развития, еще вчера донес, что надеждам японцев не суждено оправдаться — Сергей Иванович не собирался заключать с ними контракт на экспорт партии серийных украшений, получив более выгодное предложение со стороны Кореи.

— Элоиза...

Этот вкрадчивый голос с шуршащими

интонациями я узнаю из миллиарда других голосов, ночью и днем и даже сквозь сон. Ой, мамочки, я что заснула на рабочем месте?! Я подпрыгнула, запуталась в собственных конечностях, распластанных по удобному мягкому креслу, потеряла равновесие и с визгом рухнула на пол вместе с креслом.

Послышался тяжелый вздох. Звук шагов. Краем глаза, через упавшие на лицо волосы я заметила начищенные остроносые ботинки возле своего лица.

— Элоиза, сделайте мне кофе, — прозвучала просьба, после чего я была удостоена чести любоваться удаляющимися каблуками.

Мда, облажалась, так облажалась... Но где наша не пропадала, а там, где не пропала — точно не утонет!

Через пять минут я чинно вошла в кабинет босса, поставила перед ним поднос, плеснула в чашку сливок, развернула газету, хотела и салфеточку на колени положить, но решила не перебарщивать с заботливостью. Что-то он сегодня не в настроении. Вон как глазки злобно блестят. Мне-то он по известной причине (а кто ему кофе будет готовить?) ничего не сделает, а вот других и загрызть может.

— Что-нибудь еще, Сергей Иванович?

— Да, — не отрываясь от монитора, сказал

шеф. — В ближайшие три часа меня ни для кого нет. Звонки не переключать. Никого в кабинет не впускать.

— Будет сделано, Сергей Иванович!

Я пристукнула каблуками, услышала повторный тяжелый вздох и мышкой выскользнула за дверь. Тяжело у него с чувством юмора. В скором времени услышала, как кабинет заперли изнутри. Понятно... Японцы опять на мне, как в тысяча девятьсот сорок первом на Перл-Харбор. Жертв будет много и все с моей стороны, а поддержки ждать неоткуда.

Стоило о них вспомнить — они и нарисовались. Три пингвина и один недопингвиненок с желтым хохолком на голове, гордо именуемый личным помощником господина Намамото. Ха... Это я личный помощник, а она так... Даже блондинка и то крашенная! Я встала, каждому пожала руку, предложила прохладительные напитки и попросила пройти... обратно к лифту, ибо босс занят и просил его не беспокоить. Многомиллионный контракт срывается? Бесконечно жаль, но я ничем не могу помочь. Жизнь и смерть зависит? Гугл вам поможет в поисках похоронного бюро. Вы харакири прямо сейчас сделаете? Ну, что вы, уважаемый, знаете, сколько ковер в приемной стоит? Нет?! А я знаю, поэтому портить не советую. Ладно-ладно, вы

ножичек уберите, на диван присядьте, я посмотрю, что смогу для вас сделать. Только ключ от кабинета найду. Зачем кабинет запереть? А чтобы босс ни на кого не бросался. Он у нас дикий, неприрученный, еще вчера по пальме лазил и кокосовые орехи лбом разбивал.

Я подошла к столу, откопала среди залежей шоколадных плиток заветный ключик и на цыпочках подкралась к кабинету. Прислушалась, в замочную скважину заглянула. Ничего. Сергея Ивановича внутри не было! Без раздумий я повернула ключ и ворвалась в кабинет. Эх, надо было чайник с собой захватить на случай засады, от похитителей отмахиваться, но уже поздно об этом думать. Буду их голыми руками брать...

Я закрыла дверь, дабы любопытные японцы свой ном куда не следует не совали, осмотрелась. Брать оказалось некого: следов борьбы нет, крови тоже нет, труп оперативной бригадой быстрого реагирования в лице меня, меня и еще раз меня не обнаружен.

— И? — сама себя спросила я вслух.

Не в прятки же он со мной играет? Мой шеф, с воплем «не ждали» выпрыгивающий из шкафа — это знаете ли совсем не смешно. От такого зрелища и Кондратий может в гости на чашечку кофе без предупреждения пожаловать. Но в шкаф я на всякий случай заглянула. Вдруг, у него там тайный

переговорный пункт с самим Люцифером? Конкуренты про Сергея Ивановича часто говорили, что он дьяволу душу продал, а дыма без огня не бывает...

Как я и предполагала, шкаф-купе тоже был пуст. Ничего интересного среди рядов одинаковых рубашек и костюмов я не нашла, зато заметила деталь, ранее ускользнувшую от моего бдительного ока: вместо обычного ростового зеркала на центральной секции двери, сейчас висела странная картина, изображающая диалог четырех человек в жутких карнавальных костюмах посреди чистого поля.

Простенький сюжет, но как качественно нарисован! Если вглядываться, то можно различить колыхание травинок, рассмотреть мелких насекомых, покоряющих яркие вершины цветов, ощутить сладкий запах луговых трав, томящихся под летним зноем, и услышать певучую речь незнакомцев.

Ой! Из картины вылетела большая черная с оранжевым бабочка, села мне на нос, пару раз хлопнула крыльями и перелетела на люстру. В то же время человек в черном встал ко мне в пол оборота, и я различила знакомый профиль. Сергей Иванович!

Все еще не веря своим глазам, я отважно сделала шаг в картину, ожидая уткнуться носом в

шершавую поверхность холста, но вместо этого второй раз за день приняла горизонтальное положение. Только теперь вместо мягкого кресла под спиной оказалась жесткая земля, а вместо пола в затылок упирался камень. Но подошедшие ко мне остроносые ботинки оказались знакомыми. Я сдула с лица волосы, изобразила самую невинную из своих улыбок и робко поинтересовалась:

— Сергей Иванович, а может вам кофе сделать, а?

Шеф наклонился, поднял меня, прижал к себе, вынул из прически несколько сухих цветочков, поправил воротничок блузки и опять вздохнул. У-у-у, мне выписали красную карточку и готовятся удалить с футбольного поля на скамейку запасных.

— Кофе... Было бы не плохо. С коньячком. Жаль, ни первого, ни второго здесь нет.

В детстве я плохо понимала длинные фразы. Детство прошло, а проблема осталась, поэтому я воспользовалась годами проверенным средством: выделила главное, остальную шелуху выбросила и получилось... Получилось... Что-то странное, невероятное и абсолютно невозможное!

— А где это «здесь»? — спросила я сдавленным голосом.

Подняла голову и столкнулась со знакомыми зелеными глазами, но... с вертикальным зрачком. Большие стоячие покрытые серой шерстью уши

дернулись в ответ на чей-то смешок за спиной. Губы растянулись в жуткой клыкастой улыбке и произнесли:

— Здесь... Здесь — это в Ином мире, Элоиза. И выбраться нам из него раньше, чем через три года, по твоей милости не светит. Считай, у тебя о-о-очень длительная заграничная командировка. Ты меня поняла?

— А... ага... — пролепетала я и решила, что мне пора. Если не обратно домой, то хотя бы в обморок.

Глава 1

Сознание вернулось ко мне в шатре. Новые знакомые проявили заботу и положили меня не на голую землю, а на сложенное вдвое покрывало из грубой шерсти. В углу шатра расположились сваленные в кучу сумки с притороченными к ним фляжками. И хотя очень хотелось пить, без разрешения владельцев вещей я не стала в них рыться. Мало ли найду то, что для чужих глаз не предусмотрено, и дам повод с чистой совестью прикопать меня на том самом великолепном лугу.

Доносившиеся снаружи голоса говорили о том, что в одиночестве меня не бросили, а тень возле входа намекала на охрану моей персоны. Вот только от кого? Неужели Сергей Иванович своим

же не доверяет?! Станный мир, странные порядки...

Я села обратно на покрывало. Моему слабенькому от рождения мозгу требовалось время для осознания текущего положения дел. Во-первых, бесконечно изумлял факт существования других миров. Во-вторых, немного пугали живущие здесь люди, если это вообще люди. Не припомню у нашей братии вертикальных зрачков и волосатых ушей. В-третьих, мой драгоценный шеф — человек, которому я безоговорочно верила на протяжении полутора лет, оказался банальным лжецом, что наводит на грустные мысли: в чем еще он меня обманул, помимо своей внешности и происхождения? И в-четвёртых, возвращения в обозримом будущем на родной тридцать второй этаж офиса не предвидится... Да черт с ним, с офисом, у меня семья в Москве осталась! Полный комплект из родителей, их родителей, дядек, тетек и их сыновей и дочерей. Как же они... Переживать будут.

— Элоиза, — я вздрогнула от звука голоса босса, раздавшегося снаружи шатра. — Никогда не замечал за тобой склонности к трусости. Присоединяйся, мы знаем, что ты пришла в себя, когда человек в беспмятстве он дышит и пахнет иначе.

Делать нечего. Придется выходить и

отвоевывать себе место под новым солнцем. Правда, пока не соображу, как я могу оборотням пригодиться и где применить профессиональные навыки. Скорость печати сто двадцать знаков в минуту полезна при наличии клавиатуры, а знание двух языков в присутствии иностранцев. Английский, конечно, международный язык, но на межмировой уровень еще не вышел, а немецкую речь могут принять за особо изощренную нецензурщину.

Я откинула полог шатра и вышла наружу, но представшая перед глазами картина едва не загнала меня обратно: привычно невозмутимый, но полуголый Сергей Иванович оттирал окровавленные руки; черноволосый парень с рыжими ушами сидел возле костра и с мечтательным выражением лица жевал кончик собственного же рыжего хвоста; блондин и второй сероухий брюнет, рыча и кусаясь, катались по земле.

Простите, а к чему именно мне присоединяться? Между жеванием чужого... хвоста, за отсутствием своего, и демонстрацией превосходства одного мужского начала над другим я, выберу третье. Молча подошла, подняла стоящую на земле флягу и принялась лить воду на руки шефу. Он вздохнул, будто ожидал от меня чего-то другого, и сказал:

— Если ты готова, давай расставим точки над «и», чтобы в последующем избежать недопонимания, — я кивнула, стараясь не обращать внимания на мгновенно развернувшиеся в нашу сторону уши разномастной троицы. — Запомни, Элоиза, люди в Ином есть, но их очень мало. Конечно, на тебя не будут смотреть, как на диковинку, но женщина ты привлекательная и излишнее мужское внимание тебе обеспечено. Особенно от мужчин моей расы. Думаю, ты догадалась, что среди нас четверых нет ни одного человека. Там, куда мы направляемся, наберется с десяток красивых человеческих женщин, но все они маги, поэтому могут вести себя свободно и дать отпор в случае чего. Тебе же лучше держаться рядом со мной.

Я и мои друзья принадлежим к расе земо — оборотни по вашему. У нас три ипостаси: звериная, получеловеческая и боевая. В первых двух мы сохраняем разум. Увидишь третью... Это будет последнее, что ты увидишь в своей жизни. В Ином помимо земо и людей проживают лонморки и арчайлды. Первые внешне напоминают земных русалок. Вторые опять же внешне похожи на эльфов из «Властелина Колец», но не советую тебе восхищаться ими. Арчайлды милы, но агрессивны; хитры и самолюбивы, и еще... немного странные. По крайней мере так принято считать. Достоверной

информации о них нет. Они не допускают к себе посторонних, кроме исключительных случаев. На моей памяти таких не было. Зато сами частенько парами или в одиночку появляются на наших землях.

Какое до боли знакомое описание. Кажется, именно так одна желтая газета охарактеризовала Сергея Ивановича. Мужчины везде похожи: один завидует другому, а третий первым двум. Шеф говорил обо всей расе арчайлдов, скрыто подразумевая кого-то одного из них, посмевшегося перейти боссу дорогу. Он таких вещей на дух непереносит. Раз нацелился купить море, то горы сроеет, котлован выкопает, соленой воды нальет и купит, а потом перепродает втридорога.

— Так вы — оборотни? Все четверо? — уточнила я, заново осмотрев подозрительную компанию.

— Да, Элоиза, мы — оборотни. Кстати, нас зовут не «все», а Айрис, — здесь Сергей Иванович улыбнулся краешками губ, давая понять, что это его имя. — Черноволосый с рыжими ушами — Край, брюнета с серыми ушами зовут Риш, — парень отсалютовал мне рукой и вернулся к драке. — Рядом с ним Аайю. Не шути с ним. Он на все болезненно реагирует, — указанный молодой человек обернулся на свое имя, презрительно сплюнул на землю, параллельно удерживая

противника в болевом захвате. — Привыкай называть нас так.

Что за имена? Язык сломаешь, пока выговоришь, если раньше не сломаешь мозги.

— В зверей, значит, превращаетесь? — продолжила я выведывать информацию. Сергей Иванович утвердительно кивнул. — В зайчиков там, белочек?

Названный Краем обернулся и удивленно спросил шефа:

— Айрис, ты где такое чудо наивное выкопал? Может, отдашь? Или хотя бы поделишься?

Босс долго оценивающе посмотрел на меня и отрицательно покачал головой, не отрываясь от изучения моего лица.

— Занимайся-ка ты дальше своими делами, Край. Выбрось эти мысли из головы и передай другим: кто тронет ее — не убью, но покалечу знатно. Ясно выразился?

Дальнейшие развитие темы не потребовались. Побледневший белочка покосился на меня, фыркнул, выгреб из кармана горсть орешков и принялся грызть их, гордо вздернув слегка курносый нос.

— Сергей Иванович, а вы кто?

— А я, моя Красная Шапочка, Серый Волк... — ответил мужчина.

Интересно, что он имел ввиду? Что в конце

сказки меня сожрут или что он больше по дровосекам специализируется?

Когда костер прогорел, а мясо поджарилось над углями, Край пригласил всех ужинать. Парни расселись вокруг костра, сняли по две палки шашлыка и вгрызлись в них, словно дикие звери. Я привыкла к разным манерам гостей из ближнего и дальнего зарубежья, но никогда не следовала дурным примерам, поэтому, прежде чем приступить к еде, положила на колени сорванный возле шатра лопух и взяла в руку заранее приготовленные тонкие палочки, очищенные от коры одолженным у Айриса ножичком. Пожелала приятного аппетита. Захватила и поднесла ко рту первый кусок.

Мужчина застыли. На удивленных лицах жили только глаза, двигаясь вверх-вниз. Они наблюдали за движениями палочек и капелек жира, скатывающихся на лопух, а не пачкающих одежду. Шеф пришел в себя первым. Он встал, кинжалом отсек от ближайшего дерева ветку, зачистил ее, переломил надвое, разложил на лопухе мясо и продолжил трапезу. Еще двоим надоело испытывать терпение босса через две минуты — он сверлил их насмешливым взглядом и иронично улыбался. Третий сдаваться не хотел.

— Тебе особое распоряжение надо, Аайю?

Прояви уважение к леди.

В офисе после фразы, сказанное подобным тоном, сотрудники уползали под столы, баррикадировались стулом и предоставляли выбранной жертве на практике проверить известное утверждение «один в поле не воин». Как правило, Сергею Ивановичу удавалось сделать то, в чем Гитлер потерпел поражение: молниеносный захват разума противника парой-тройкой уместных выражений о его профессиональной пригодности и полный разгром врага посредством психологической деморализации.

Решив проявить милосердие и спасти, давшую глубокую трещину крепкую мужскую дружбу, я отложила еду в сторону и вызвала огонь на себя, прикрывая своего шефа в очередной раз. Данным умением я отнюдь не горжусь, но позволять зайчику и дальше «мило» трогать себя лапкой с острыми когтями нельзя. В отличие от мужчин, шрамы женщину не украшают.

— Ой! — нарочито громко взвизгнула я и хлопнула себя по ноге. — Смотрите, Сергей Иванович, блохи... — я всем продемонстрировала ладонь с раздавленной букашкой. — У белочек их не бывает, котик у нас ухоженный, — я подмигнула Ришу. — Наверное, зайчик трусливый принес, — я улыбнулась очаровательнейшей улыбкой блондину. — Давайте пересядем в другое место?

Я встала, подхватила еду и подала руку боссу. Он посмотрел на нее, потом кивнул каждому из друзей и направился за мной. Уф, у меня сердце чуть не остановилось. Положение у меня шаткое, трудовой кодекс теперь не защищает, а данное слово... Как сотрудница крупной международной корпорации я предпочитаю ему собственноручно подписанный контракт. Неожиданно, я спиной ощутила опасность и в тот же миг оказалась отброшена Айрисом в сторону, а он резко выбросил вперед крепко сжатый кулак. Айю устоял. Лишь пошатнулся. В глазах отразилось секундное удивление. А потом парень осел на землю, зажав руками челюсть.

— Я предупреждал. Всех, — Айрис поднял меня и плотно прижал к себе. От мужчины пахло мясом, потом и еще чем-то... звериным. Станный запах. Пугающий и... предлагающий нарушить мной назначенные табу.

При прохождении собеседования Сергей Иванович показался мне весьма привлекательным мужчиной. И даже его жесткость произвела приятное впечатление, поэтому пришлось раз и навсегда внушить себе, что облизываться на шефа нельзя ни при каких условиях, и установить теплые деловые отношения. Ну... с капелькой совершенно невинного флирта.

А сейчас? В других обстоятельствах? Больше

нет «шефа», больше нет его «личного помощника». Есть женщина и есть мужчина, не связанные никакими обязательствами, или связанные чем-то недоступным моему пониманию.

Я высвободилась из объятий, подошла к блондину и села перед ним на колени.

— Прости, — сказала я. — Не знаю, в чем я перед тобой виновата, но все равно прости. Очень больно? — кончиками пальцев дотронулась до его подбородка.

Он не ответил. В его глазах была ненависть и ничего больше.

— Элоиза, сядь! — Айрис показал на место рядом с собой у шатра.

Я в последний раз посмотрела на униженного оборотня, и направилась к шефу.

— Пожелал на свою голову, — услышала я за спиной, но оборачиваться не стала. Мое любопытство не умрет — найду у кого спросить, что блондин имел в виду.

Я села рядом с шефом и продолжила кушать. Ни одна невоспитанная свинья не в состоянии испортить мне аппетит ни дракой, ни загадками. Конфликт на сегодня был исчерпан, бывшая проблема тихо смиренно сидела в отдалении на корточках, пугала нас ревом голодного желудка и облизывалась на мясо, перекочевавшее на лопухи более понятливых спутников Сергея Ивановича,

вернее Айриса. По словам парней для земо перелом челюсти не страшен и к утру все заживет благодаря ускоренной регенерации, но есть ему пока нельзя. И открывать рот тоже! Последнее несказанно меня обрадовало.

Спать мы все вместе улеглись в шатре. Зайчика, как провинившегося, первым отправили на дежурство. Слева от меня расположился шеф, справа Край. Между ним и Ришем осталось пустое место для вредного Аайю. Перед сном белочка проверил мое покрывало, хмыкнул и поменял его на покрывало блондина. Мол, то почище будет. Босс одобрительно кивнул и нехорошо посмотрел в сторону маячившей за пологом фигуры. Сдается мне, что дело не в чистоте ткани, и кое-кого будет ждать ночью большой сюрприз...

Мое предположение подтвердилось через несколько часов — нас разбудил громкий вопль. Окончательно вырвал из лап сладких сновидений донесшийся следом сдавленный смех. Я столкнулась со взбешенным взглядом красных глаз и юркнула за вовремя подставленную спину шефа.

— Убью! — по-волчьи рычал зайчик на расстоянии вытянутой руки Айриса.

Шеф удерживал оборотня и не давал тому подобраться ко мне. Я осторожно выглянула из-за безопасного плеча, дабы определить причину внезапного бешенства блондина, но ничего не

смогла рассмотреть в темноте. Риш оставался безучастным свидетелем очередного позора друга. Он смотрел в потолок шатра. Доносившиеся с его стороны тяжелые вздохи любому говорили о единственном желании — досмотреть прерванный сон. Босс устал сдерживаться и выставил буяна на улицу. Остыть и подумать над новой обязанностью — оберегать меня с завтрашнего дня от всех возможных и невозможных невзгод.

— Он подложил ей аррингийских колючек? — спросил Риш, когда мы заново улеглись на места.

— Да, — ответил шеф. — Поговори с ним. Завтра. Его особое положение не дает ему права посягать на человека под моей защитой. Он нужен нам. Но и она нужна. Мне...

Остерегайся собственников и остерегайся кобелей. Эту заповедь вбила мне в голову моя школьная подруга. Отчаянная брюнетка покровительствовала мне с первого и до предпоследнего класса, когда терпение директрисы элитного колледжа лопнуло и она исключила Верочку за неудовлетворительное поведение. Соглашусь, идея устроить вечеринку с мужским стриптизом в кабинете директора была не самой удачной, зато оригинальной и Верочка навсегда осталась героем в нашей памяти.

От слов Айриса по спине пробежал неприятный холодок, а сердце тихонечко екнуло в

предчувствии проблем, по сравнению с которыми белочка покажется злом меньшим и симпатичным. Заявление Сергея Ивановича вернуло меня к мыслям о наших отношениях. Сильные люди всегда получают то, что хотят. Он мог бы получить мое тело и душу еще в Москве, если бы пожелал. Сопротивляться ему у меня не хватило бы сил. Но он держался на расстоянии. Означают ли его слова «нужна мне» не любовь, не секс, а нечто иное? Уже засыпая, я поняла, что не хочу знать ответ на этот вопрос. Слабый всегда нужен сильному, чтобы пожертвовать им при необходимости...

Утро началось неожиданно. Меня, еще полусонную, подняли на руки и куда-то понесли, а, доставив на место, выбросили. В холодный ручей. Вытащили из воды за шкирку, поставили на ноги и умыли!

— Аайю! — выкрикнула я, откашлявшись. — Жить надоело?! — я никогда и никому не угрожала, но этот... он довел меня. Я жалобу напишу в трех экземплярах на гербовой бумаге. Дайте мне бумагу, дайте мне герб и ручку гелевую немедленно!

— Ну что ты, жить мне как раз не надоело. Давай, открой ротик — зубки надо почистить, — произнес настырный зайчик и полез пальцами в мой рот! — И это только начало. В нашем мире тебя поджидает много опасностей, и раз я за тебя отвечаю... своей головой... с которой очень не хочу

расставаться, то буду оберегать. Ты еще узнаешь, каким заботливым я могу быть... — его лицо прочертила злобная улыбка, сулящая мне незабываемые часы в его обществе.

И начался Ад. За утро я успела сто раз пожалеть, что шагнула через чертово зеркало. Если Аайю и зайчик, то в его родословной явно дикие кабаны порылись и пару желудей на черный день в гаденькой душонке оставили. Или не желудей... Кустики под присмотром пришлось посещать, лес все-таки, не дай Эльга, на веточку напорюсь! Но перемещение на его руках (я же могу ногу подвернуть) и попытка напоить водой изо рта в рот, чтобы я не подавилась, довели не только меня до истерики, но и Края. А шеф... Он не вмешивался по причине своего отсутствия.

Вернувшись, босс застал следующую сцену: я воинственно размахивала котелком над головой и рвалась набить морду Аайю или геройски погибнуть. Второе вероятнее, но на первом меня переклинило. Риш не давал подступиться к треклятому земо, а рыжеухий от души орал на него.

— Ты обалдел? Ты совсем обалдел что ли?! Ты реально нарываешься, ты хоть понимаешь это?! Да я сам тебе горло перегрызу и печень вырву, придурок!

— Я помогу, — добавил спокойный Риш. Он был абсолютно серьезен.

— Разве я нарушил приказ? — издевательски промолвил мой мучитель.

— Приказ? — из леса вышел Айрис.

Бросил на траву две окровавленные кроличьи тушки. Край переключился. Он отошел от друга и в красках описал прошедшее утро. С каждым словом шеф все больше мрачнел. И хотя уши были обращены к черноволосому, смотрел он только на блондина. Зрачки дрожали, то сжимаясь в точку, то расширяясь до самого края зеленой радужки. С виска оборотня скатилась крупная капля пота, ее сестрички выступили над верхней губой шефа. Таким я его еще никогда не видела...

Риш нахмурился. Схватил меня за руку и втащил в шатер, загородив собой выход. Через секунду к нам присоединился нервно дергающий ухом Край. Из его горла вырвался истеричный смешок, после чего он подскочил и закрыл мне уши руками. Сероухий оборотень побледнел, выглянул на секундочку, подавился воздухом, а потом плотнее запахнул полог. Совершенно не вовремя проснулось любопытство и усиленно принялось грызть тот высохший орех, который у меня в голове вместо мозга располагался.

Сознаюсь, есть у меня страшный грех, даже два... Обожаю смотреть футбол со времен колледжа, где я была капитаном команды черлидеров, и еще больше обожаю соревнования

рестлеров. Я прекрасно знаю, что они все постановочные, но когда сидишь в переполненном зале, вдыхаешь практически осязаемый запах тестостерона, выделяемый противниками в обтягивающих латексных трусах, то забываешь об игре на публику, и все выглядит более чем настоящим. И сейчас жажда зрелищ, однозначно ворчала где-то в глубине души о матче века, проходящем сию секунду без моего участия в качестве зрителя!

Однако... Влетевшее в шатер и сломавшее одну из боковых и центральную стойки блондинистое тело сообщило о смене декораций боя. Мгновение, и шатер сложился, накрыв нас ворохом ткани. Складка разделила меня и Края. Потеряв ориентир, я наугад поползла по земле и довольно скоро уперлась...

Ну, ногами это назвать сложно... Я окинула взглядом трехметровую фигуру стоящего на задних лапах волка, с занимающей полморды пастью, когтями длиной около десяти сантиметров и шипами, украшающими руки, плечи, голову и грудь, и осознала неправильность выбора направления движения. Мне надо было не вперед ползти, а вглубь земли закапываться!

Господи, хоть я в тебя не верю, не мог бы ты помочь мне? Сделай меня, пожалуйста, оборотнем. Кротом! Но на мою молитву никто не ответил.

Видимо, абонент находится вне зоны действия сети. Что же делать, не умирать же в самом деле!

И тут я вспомнила о своих непосредственных обязанностях:

— С-Сергей Иванович, — испуганно пролепетала я, рассматривая возвышающуюся надо мной махину. — А как насчет получасового перерыва в работе? Можем мячик вместе покидать. Если хотите, вы можете кидать, а я его приносить буду! Или, как насчет похода к парикмахеру? У вас шерсть немного лоснится и местами ее подстричь не мешает... А если напряжение сбросить надо, то давайте, я в питомник позвоню. Вы каких собачек предпочитаете? Колли? Овчарок? Чихуа-хуа, боюсь, вам по размерам не подойдет... Нет, можно и волчицу из зоопарка заказать, но это будет дороже... — за сим идеи кончились, и я, зажмурившись, стала ждать решения своей участи.

Спустя несколько ударов сердца до моего лица дотронулась мягкая, теплая человеческая рука. Я приоткрыла один глаз и увидела чудо... Мой шеф улыбался! Легко, свободно, и его улыбка была адресована мне! Но через мгновение она погасла, и я сразу ощутила твердость земли, колючие стебли травы, гуляющий внизу сквознячок и страх. Страх за глупого оборотня, почему-то возненавидевшего меня с первого взгляда.

— Он жив, Элоиза, — ответил на немой

вопрос в моих глазах шеф. — Надеюсь, урок он усвоит... Риш, найди лошадей. Они наверняка сбежали. Край, начинай собираться. Аайю, приведи себя в порядок и помоги ему. Пошевеливайтесь, мы и так задержались дольше необходимого.

Раздав распоряжения, Айрис скрылся под складками шатра, выволок оттуда сумку и направился к ручью. Я последовала за ним. Насчет меня оборотень промолчал, поэтому вступил в силу общий приказ — держаться рядом с ним.

На берегу я тактично отвернулась, дабы не смущать мужчину. Все-таки мытье достаточно интимное занятие и посторонние процедурой не предусмотрены, если оно не служит прелюдией к дальнейшим приятным занятиям. Я ни думать об этом не желала, ни наводить шефа на такие мысли. А о самом интересном можно спросить.

— Айрис, скажите, у вас хвост есть?

Что-то куда-то упало, потом встало, ругнулось и ответило:

— Есть. Хвосты есть у всех земо, но считается верхом неприличия их показывать для всех оборотней, исключая лисов.

— Так Край — лис? — сообразила я. Надеюсь, он на меня за белочку не обиделся.

— Верно. Я, как уже упоминал — волк, а Риш пес.

— А Аайю кто? — невежливо делать вид, что

мы на берегу вдвоем. Я же знаю, что блондин чуть ниже по течению плещется и подслушивает наш разговор.

— Он сам тебе расскажет, если захочет.

Голос раздался совсем рядом. Я смело обернулась и увидела шефа в кожаных штанах и высоких сапогах до колен. Свободную рубашку из коричневого цвета ткани он натягивал через голову. Следом застегнул пояс с объемной металлической пряжкой — головой волка и помог мне подняться. В средневековой одежде Айрис выглядел бесподобно. Костюм тоже ему идет, но сколько звериного очарования и силы деловая одежда оказывается за своей строгостью скрывает.

— Еще один вопрос можно? — шеф благосклонно кивнул. — Вы сказали, что выбраться отсюда раньше, чем через три года не получится, почему?

— Видишь ли, Элоиза, остоянные порталы между мирами структура энергозатратная. Их можно пробить и обеспечить запасом энергии для функционирования, когда магия нашего мира возрастает в десятки раз. Такие пики случаются примерно каждые в три года. В целях безопасности мы... как бы правильно выразиться, — вслух размышлял мужчина, — мы программируем порталы. Они саморазрушаются, если через них просачиваются... — босс покосился на меня.

— Нежелательные элементы, — закончила я за него. Обидно, но надо смотреть правде в глаза — виновата в «длительной заграничной командировке» я и еще раз я.

На поляне Край заканчивал сворачивать полотно шатра. Легкое и тонкое оно уместилось в одну сумку. Парень шепотом перекинулся с боссом парой фраз, снял с себя всю одежду и запихнул ее туда же. Не стесняясь наготы, лис махнул мне рукой и скрылся в лесу. Куда это он направился, да еще в таком виде?! Озвучить вопрос не удалось — ко мне подошел Айрис, ведя за собой животное, которое я видела несколько раз в жизни и знакомство у меня с ним не сложилось. Догадаться о назначении животного труда не составило.

— Нет, — выдохнула я и отступила на шаг.

— Да, — шеф не собирался делать мне поблажки. — Как бы тебе объяснить... Представь, что это новая модель Мини Купера. Кабриолет с кожаным салоном мощностью одна лошадиная сила, — я удрученно кивнула. О скорости сто пятьдесят километров в час придется забыть. — Это руль, это педали, — земо всучил мне кожаную веревку и показал на предметы по бокам тела животного. — Смотри и запоминай...

И я смотрела. И запоминала. Вернее, восстанавливала в памяти скудные навыки верховой езды, полученные в юном возрасте в

конно-спортивном клубе, старалась не думать о том, что мое новое средство передвижения живое и безопасность устройства ни к черту. Где ремни? Где зеркала? Подушки безопасности? И аптечка с огнетушителем, наконец?!

Через полчаса сборы были окончены, парни заняли места в своих «кабриолетах». Шеф помог мне взгромоздиться на лошадь, а сам красивым слитным движением буквально взлетел в седло. Земо тронули лошадей и начали удаляться. Я повторяла про себя последовательность движений, но от страха у меня в голове все смешалось: велосипеды, самокаты, машины, лошади... Я посмотрела слева, поискала справа и, не найдя искомое, уже собралась звать на помощь, но меня опередили.

— Элоиза? — босс обернулся. — Ты почему стоишь на месте?

— Айрис... Вы забыли мне сказать, как ее с ручника снять!

Глава 2

Когда мужчина напыщенно или же весело, а может быть даже восхищенно восклицает «ох уж эти женщины», то он, конечно же, имеет ввиду не весь слабый пол от крепко стоящей обеими ногами в гробу бабульки до издавшей свой первый, но уже

стервозный крик будущей московской звезды телеэкрана, а какую-то единственную женщину. В самом крайнем случае мужчина подразумевает всех своих «единственных» на текущий момент времени, присовокупив к ним и недалеких прошлых и возможных будущих. Что имел ввиду Аайю, прошипев вышеозвученное выражение мне в спину, когда я неспешно проехала мимо него на лошади, не берусь предположить, но ему удалось разбудить во мне нездоровое любопытство.

С новым видом транспорта я с грехом пополам разобралась часа за два. Вспомнила, чему меня учили, собрала волю в кулак и попыталась перестроить мышление. Один Бог ведает, скольких трудов мне стоило унять нервничающую правую руку, пытающуюся каждый раз при перестроении нащупать несуществующую ручку переключения скоростей. И одна лошадь знает силу головной боли от моих взглядов на ее затылок, брошенных в попытке отыскать там спидометр. А еще очень хотелось найти любимую радиостанцию Рок-фм или воткнуть в прикуриватель родной Айфон, до предела выкрутить звук и во весь голос подпевать любимой группе Раммштайн...

И хотя мне нравилась неторопливость движения, позволяющая в деталях разглядеть окружающие красоты, привыкшая опазды... то есть радостно лететь на работу по пробкам, душа

требовала немедленно нажать на педаль газа и проверить, на что способна одна лошадиная сила, но стоило мне только совершенно случайно на полкорпуса вылезти вперед коня Айриса, как он настойчиво рекомендовал вернуться в строй во избежание неприятностей, но уже через пять минут ситуация повторялась.

Мной руководили не только желание выжать максимум из гужевого транспорта: отсутствие каких бы то ни было дорожных знаков, ограничивающих скорость движения, также оказывало дурное влияние, прозрачно намекая на полную безнаказанность, и подталкивало меня немного пошалить. Вряд ли здесь по кустам гибддшники притаились в ожидании той единственной идиотки, которой приспичит полихачить. Я, в принципе, сомневаюсь в наличии в Ином правил дорожного движения.

После моей скромной просьбы снизить до моего уровня и подробнее рассказать о проблемах, препятствующих проветриванию мозгов на хорошей скорости и дозаправке организма адреналином, Аайю страдальчески закатил глаза, а Айрис, опять вздохнув, подробно описал завтрашнее состояние моего тела, начиная от талии и заканчивая пальцами ног. На мысленном горизонте замаячила перспектива на неделю превратиться в кабачок на грядке. Только

очень-очень больной кабачок.

По пути шеф старлся вложить в мою голову максимум знаний об Ином. Два материка, окруженных океаном и островной архипелаг. Один, Большой, занимали разумные существа. На другом — Малом, вулканического происхождения, гнездились птицы, да приплывали на зимовку морские млекопитающие. Наверняка, еще что-то было, но земо особенно не интересовались географией. Им на Большом места пока хватало.

Смена времен года происходила, как на Земле, четыре раза в год: дождливая затяжная весна уступала место знойному лету, которое в свою очередь менялось местами с сухой и пыльной осенью. Следом за ней приходила короткая выюжная зима. Год насчитывал шестнадцать месяцев в каждом по три семидневья. Флора напоминала земную, а вот фауна немного отличалась. Встречались мерзкие по описанию хищники, например, флауффы — огромные хищные пауки, способные слопать человека. Надеюсь, мне с ними встречаться не придется!

Я немного устала от лекций. Вредная мыслишка с писклявым голосом уселась над ухом и принялась убеждать меня плюнуть на мужское общество и лихо прокатиться, вздымая за собой клубы пыли. Все равно ведь плохо будет, так чего медлить и сомневаться? Правильно. Я согласилась с

внутренним голосом и пустила лошадь в галоп.

Деревья по сторонам дороги размазались, став творением руки художника-импрессиониста, тягучий жаркий воздух обрел весеннюю свежесть, а сердце знакомо застучало в груди марш, смакуя неизведанное ранее удовольствие. Я словно стала частью лошади, слилась с ней, кожей ощутила животные инстинкты. Это по моим ногам пулями ударяла земля. Это с моих губ срывались клочья пены... Черт, а чьи глаза видят вон тот каньон и веревочный мостик между двумя сторонами?!

Едва я успела задуматься об экстренном торможении, как проблема решилась при помощи извне: Аайю догнал меня, поравнялся и выхватил из моих рук повод. Постепенно галопирующие рядом кони замедлили ход и остановились примерно в двухстах метрах от обрыва. Если бы бешенство блондина остановить было также легко!

— Дура! Дважды дура! Трижды дура!!! — проорал земо. Можно подумать, он Америку открыл для меня. — Ты чуть лошадь не угробила и едва сама не угробилась!

— Спасибо, что спас меня, — а что еще оставалось делать? Орать в ответ? Глупо и некультурно, а благодарность она и ежику приятна.

— Четырежды дура!!! — выверился Аайю. — Я не тебя спас, а лошадь! Она не заслужила участи свалиться с обрыва, в отличие от тебя!

— И все равно спасибо. За лошадь. Ну, она-то говорить не умеет, — на всякий случай пояснила я. Вдруг он сам не догадается?

Тянущиеся к моей шее руки оборотня с черными когтями остановил сухой приказ Сергея Ивановича. Шеф велел прекратить пустую болтовню и начинать переправу. Идти по хлипкой с виду и на пробу конструкции предстояло поодиночке, буксируя за собой четвероногий транспорт. И если транспорт взирал на пропасть под ногами равнодушно, то мое тело услышало настойчивые сигналы мозга и вспомнило, что я девушка, а не профессиональная каскадерша.

— Леди вперед, — галантно подтолкнул меня к мосту блондин.

Парни решили проверить на крепость переправу или мои нервы? Я внимательно изучила спутников: лицо Айриса ничего не выражало, Риш флегматично жевал травинку, Аайю откровенно злорадствовал. Напутственную речь не собирался произносить никто. И ладно, напишут потом пару слов на надгробном камешке. Что-то вроде: отдай честь всяк здесь проходящий, она была смелой, жаль об этом не узнал никто, кроме нее самой!

Я сделала первый шаг на мост. Второй, третий... Ничего. Идти можно. Похоже на небольшую болтанку в самолете при турбулентности. Главное, помнить первое правило

покорителей горных вершин: не смотреть вниз. А что тогда делать? Зажмуриться и для верности закрыть глазами руками! Именно в таком виде я продолжила путешествовать, аккуратно балансируя с мыска туфли на каблук. В спину мне крикнули, но я не разобрала слов. Ветер дул в другую сторону. Да и отвлекаться было не с руки, то есть с ноги.

Да что же там такое орут-то?! Что-то отрыть? Какая коза?! А, открыть глаза! И... Куда полететь? Кого там прет?! А, посмотреть вперед! Ой... На расстоянии раскрытой ладони от моей груди находился наконечник копья. Держал его в руках бородатый детина. За его спиной выстроилась целая очередь желающих познакомиться со мной. Вернее, с моим бессознательным и не очень живым телом, ибо в руках у местных жителей находились предметы идеально подходящие для нанесения тяжких телесных повреждений. Кочерга, вилы, косы, багор, рогатина... Да этим арсеналом целый зоопарк вырезать можно, не то что одну маленькую меня!

— Здравствуйте, — я смело потрясла копьё, ввиду недосыгаемости сомнительной чистоты руки. — А вы на субботник собрались? Территорию благоустраивать будете?

— Чаво? — прогундосил предводитель агрессивной компании.

Так... Лозунги мир, труд, май им незнакомы.

Просветим. Почвы лучше, чем крестьянские умы, для советской идеологии не найти. Мозги у них дремучие, нога либерального политика там еще не ступала, а потому заветы Ильича и экономические выкладки соратника его Карла Маркса на ура приживутся. Лишь бы бурных побегов не дали!

— Как чего?! Как чего?! Товарищи, братья! Кто за вас траву красить будет? Почему камни недостаточно художественно разбросаны? Посмотрите, — я повернула кончик копыя в сторону огромного камня. — Всю композицию портит! Чудовищно неэстетично!

— Ты чего, девка, баишь-то? Словеса какие заковыристые нашла. Мы тутось и не слышали таких, — мужик растерянно моргнул и почесал лохматую макушку.

— Бают, уважаемый, сказочники, а я вам передовые идеи сельского хозяйства по секрету пришла рассказать. Как надои у пшеницы повысить и урожайность коров поднять. Так что пройдемте в хату вашу, за столик сядем, самогончика тяпнем по кружечке за ваше здоровье, в баньке попаримся...

— Дядька, я же тебе говорил не арчайлд она! — из-за самого огромного валуна вышел мальчишка, за ним потянулась вереница ребятишек разных возрастов. — Нашенских кровей она, а ты мне не верил. Арчайлдлиха бы вас туточки уже всех ровнехонько положила, связала и дело свое черное

сделала! Да и не ходят они днем, — назидательно произнес малец. — И титьки у нее что надо, а не как у этих... — мальчишка сложил две фиги и приставил к груди.

Я покраснела. Не привыкла, что мои достоинства при мне столь бесстыдно обсуждают. Да еще кто?! Юнец безусый, который кое в чем еще пороху не нюхал, а все туда же, куда и взрослые смотрит.

— А вон тот белый с ними? Похож больно... — никак не хотел сдаваться мужик.

Видать, с утра пораньше прошмыгнул в огород кокос поесть, а не созрели еще. Влез в сети на речке, а там ни одного крокодила. Холодильник открыл — водки и той нет: похмелиться нечем. Вот и мается, бедолага, не знает чем себя занять. От такой жизни и на людей с копьями бросаться начнешь.

— Аайю? Он земо, как и остальные двое. Еще третий где-то в образе лиса бродит. Думаю, он к нам попозже присоединится.

— А потлогать его можно будет? — пролепетала девчушка лет пяти в ярком сарафанчике, застенчиво выглядывая из-за спины парня. Показывала она на блондина.

Я протянула к малышке руки, подняла ее и прижала к себе, окончательно завоевывая доверие местных жителей. Они опустили оружие, уже не с

опаской, а с обычным человеческим любопытством принялись рассматривать меня. Некоторые даже подмигнуть осмелились.

— Можно: и потрогать, и погладить! — отозвалась я с энтузиазмом.

Голубоглазое и золотоволосое чудо, смешно коверкающее слова, покорило меня с первого взгляда. Для малышки я была готова сделать что угодно. Подарить Аайю в коробке, перевязанной голубым бантиком, в том числе.

Я, наконец, сошла с проклятого мостика и ступила на твердую землю. Махнула друзьям на противоположном берегу. Айрис практически бегом пересек каньон, бережно обменял меня и спросил о состоянии, одновременно ругая куда-то запропастившегося Края, который должен был встретить нас у переправы. Следом за ним перебрались остальные двое земо. Я быстро перезнакомила новых друзей со старыми, рассказала о благополучно разрешившемся недоразумении и спросила о дальнейших планах.

Айрис сказал, что мы и направлялись в деревню. Мне не мешало переодеться, а всей нашей честной компании требовалась пятая лошадь для Края. Ночевать шеф предложил там же, в деревне, хотя время не успело приблизиться к обеденному, и, по моему мнению, мы могли бы проехать еще часть пути, но босс напомнил об отсутствии у меня

практики верховой езды и последствиях переутомления определенных мышц ниже спины.

Я не стала залезать обратно на лошадь, с удовольствием уступив место парнишке, который про арчайлдов упоминал. По дороге расспросила его насчет путаницы и попросила объяснить, почему они не рады у себя видеть представителей данной расы. Малец рассказал: женщины их уж больно до мужской ласки охочи и не важно женат мужик или свободен, хочет или не в настроении — раз попался в нежные руки арчайлдлихи, то никуда не денется! Вот оно как... Что же за ними свои мужчины не следят? Данный вопрос остался без ответа.

Ровная поверхность земли за каньоном оказалась обманом зрения. Пропасть располагалась на вершине холма, за которым пряталась обнесенная высоким частоколом деревня. Забор служил защитой от хищников и выполнял роль преграды для чересчур сообразительных детишек. Последнее ему удавалось из рук вон плохо. Вокруг поселения располагались поля, недалеко я заметила смешанное стадо домашней скотины. Возле ворот лениво перехрюкивались жирные свиньи.

При нашем приближении из деревни высыпала стайка женщин в расшитых цветной вышивкой рубахах и длинных юбках до земли. На головах селянки носили повязанный на украинский

манер платок. Дядька Кышто, тот самый мужик с копьем встретивший меня на мосту, громогласно объявил им о гостях и велел одной из женщин пошевеливаться и накрывать в саду на стол да баню топить. Похоже, он серьезно воспринял мои слова о стопочке самогона...

За забором находились ухоженные дома, сложенные из бревен. Покатые крыши были выкрашены в яркие цвета, преимущественно синие и желтые. Коньки украшали искусно вырезанные фигуры птиц: филинов, орлов и петухов. На окнах висели резные ставни и беленькие наличники. Перед домами стояли лавочки в тени высоких деревьев. Мне, не знакомой с деревенским бытом, новая обстановка понравилась. Здесь в каждой детали чувствовалась забота теплых человеческих рук, домашний уют и какая-то особенная ласка.

К дому старосты нас сопровождала половина деревни. К земо жители отнеслись благожелательно. На Айриса и вовсе поглядывали с уважением. Я их понимала: шеф держался с достоинством истинного лидера. При виде Риша собаки замолкали и прятались в конуру, поджав хвост. К Аайю пока приглядывались — его нервозность бросалась в глаза. Едва поднятая нашим появлением суматоха утихла, как жителей переполошило новое событие.

Из-за угла дома с визгом выбежала девочка.

Кроме слова «там» она ничего не могла выговорить. Мы всей толпой бросились за дом, откуда доносилось кудахтанье и злобное кукареканье. Возле двери моментально образовалась куча-мала. Народ наперебой высказывал идеи: подпереть дверь, спалить сарай, забаррикадироваться в доме. Удивительно, но посмотреть, что происходит внутри, не предложил никто!

Дядька Кышто выбрался из завала, рывком распахнул дверь и тут же оказался опять на земле, сбитый с ног неизвестным зверем рыжего окраса в перьях. Вслед за ним из двери вылетел набычившийся петух, подскочил к нарушителю спокойствия и клюнул его в ляжку. Несчастное животное выпустило из пасти изрядно помятую курицу, неуверенно тьякнуло на обидчика, за что получило второй клевок в глаз, и рвануло в сад. Петух за ним. Мы за петухом. Жена старосты за нами с полотенцем руке, вопя о потерянном под нашими ногами для компота урожае клубники.

Мы догнали разъяренную птицу в дальнем углу сада, возле беседки, на крыше которой взгромоздился... Край! Под глазом у парня наливался синяк, а на голове красовалось перевёрнутое гнездо...

— Инстинкты... — смущенно выдавил из себя земо, рассматривая наши ошалевшие лица. Он

заметил в толпе женщин, покраснел и спросил: — Может быть, мне кто-нибудь штаны пожертвует? — парень развел руками, одновременно прикрыв пушистым хвостом самое интересное место.

Вечером после сытного обеда и великолепной бани с душистыми травами Айрис и Риш уединились с Кышто и другими мужчинами деревни в доме дядьки, а я с Краем и Аайю сидела на лавочке возле дома и возилась с ребятишками. Мы играли в детскую игру «съедобно — не съедобно». Естественно, проигрывал блондин, ибо всем ответам он предпочитал презрительное молчание. До тех пор... Пока к нему не подкралась малышка, которая очень хотела погладить земо.

Девчушка с важным видом прошествовала мимо лавочки, забралась к оборотню на колени и заявила:

— Ты класивый, будешь моей куклой, — и приступила к игре.

Достала расческу с мелкими зубчиками и принялась драть густую блондинистую шевелюру земо. Заплела ему несколько косичек, украсила их перышками и бусинками, а на оба уха повязала красные бантики. На шее заняла место широкая желтая лента. На этом терпение Аайю закончилось.

— Скажите, милое дитя, а кто тебе сказал, что со мной можно играть? — когти зайчика крошили

лавочку.

— Она, — бесхитростно ответила девочка, указав на меня.

Я уронила набитый сеном узелок, заменяющий нам мяч. Встретилась взглядом с красными глазами парня, кивнула, подтвердив слова девочки. Земо отломил очередной кусок лавочки, снял с колен ребенка, а со своей шеи — ленту. Он подошел ко мне, туго завязал полоску ткани на мне и удалился, бросив, чтобы ребенок игрался с тетей — из нее получится не менее красивая кукла. Что ж, я потрогала удавку на шее, похоже ночью у меня будет спокойный, счастливый и... вечный сон!

Лис хмыкнул. Усадил меня на лавочку, а сам предложил малышне поиграть в лошадку. На его спине за раз умещались три-четыре малыша. Первый назначался рулевым и командовал лошадкой. Через полчаса, когда силы Края уже были на исходе, нас всех позвали ужинать. В доме младшая дочь Паясты, жены дядьки Кышто, отозвала меня в сторонку и проводила в свою комнату. На кровати девушки уже лежали приготовленные для меня вещи.

После бани я ходила в чьей-то юбке и рубашке и теперь была рада обзавестись собственным комплектом одежды. О своих предпочтениях я сообщила ранее и девушка, как

смогла, постаралась угодить мне. В отличие от русских крестьянок, местным было не чуждо удобство. Я осмотрела две пары очень широких штанов, используемых для работы на полях и походов по холмам. Четыре приталенные рубашки. Простое хлопковое нижнее белье: панталоны и мягкий корсет на застежках — крючках. И мягкие замшевые мокасины! Я переоделась, сложила остальное в сумку и присоединилась к ребятам за ужином.

Судя по разговорам, в Ином шла негласная холодная война между земо и арчайлдами, и яблоком раздора стали земли, на которых всегда селились люди — выходящие к морю окраины территории оборотней, более близких к людям по характеру и укладу жизни. Я не поняла, зачем территория понадобилась призракам, так здесь называли арчайлдов, но в один прекрасный момент они без предупреждения предъявили претензии. Они не грабили, не разрушали. Они просто приходили парами мужчина и женщина, не слушая никого, строили свои причудливые дома и начинали жить. Обзаводились потомством и через некоторое время бесследно исчезали! Потом на их место приходили новые, и история повторялась.

Не то, чтобы крестьяне протестовали против соседства, но странное поведение арчайлдов их настораживало. Люди на всякий случай обратились

за помощью к земо, и те не отказали соседям, выделив гарнизоны для патрулирования дорог и деревень, где проживали призраки. Раса миролюбивых земледельцев и скотоводов не могла самостоятельно противостоять бессовестным... со статусом призраков еще не определились, невзирая на то, что среди них рождалось большое количество магов.

Во-первых, многие из них обладали исключительно мирными умениями, во-вторых, арчайлды по части магии сами не лыком шиты, в-третьих, чтобы вытурить всех их на родину банально не хватало причины. Супружескую измену некоторых невоздержанных особей с обеих сторон нельзя назвать поводом. Из-за этого развязывать войну никто не горел желанием.

Патрули следили за порядком в общем и целом, присматривали за буйнами, учили людей сопротивляться своеобразной любовной магии арчайлдов. Но главной обязанностью гарнизона являлся контроль за численностью арчайлдов. Троице представителям призрачной расы вполне по силам навести шороху в деревне с трех-четырёх тысячным населением. Оставался открытым один вопрос: для чего арчайлдам это нужно? На своей территории своих мужчин и развлечений не хватает?

Обсудив призраков, мужчины обменялись

планами на обозримое и очень далекое будущее. Разговор позволил мне сделать вывод о том, что Айрис делал в нашем мире. Он изучал наши достижения в науке и технике, дабы внедрить их в Ином. Не сразу и не все, а постепенно и очень выборочно. Печатный станок и книги — хорошо для Иного, а вот волородная бомба и атомные электростанции как-то не очень. Ну, и деньги зарабатывал, конечно же. Золото из Иного на Земле обернуть и получить доход гораздо проще, а доход затем переправить обратно на родину тоже не сложно. Зачем изобретать колесо, когда в соседнем мире не только его давно изобрели, но и механический привод к нему? Тратить огромные средства на развитие науки и исследования, увеличивать налоги, разорять население, вызывая тем самым недовольство среди земо, когда можно взять там, где все вышеперечисленное плохо лежит и еще хуже охраняется? Восхищаюсь умом Сергея Ивановича! И его организаторским талантом!

Близилась ночь. Темы для общения закончились, как и еда, и напитки. Паяста со старшей дочерью убирала со стола. Я клевала носом на скамейке, прислонившись спиной к стене, и ждала ребят. Кышто предложил нам ночевать всем вместе на его сеновале или разместиться в нескольких домах. Все, кроме Края, согласились на сеновал. Лису же поступило персональное

приглашение, которое он никак не мог проигнорировать. Видимо, у него в деревне прочные взаимоотношения. Деловые. Раз партнерша из сеней дома грозилась по улице его за хвост протащить, если он через пять громов* не явится к ней. На пирожки, ага.

Меня бережно подняли на руки и вынесли во двор. Полусонную заставили умыться прохладной водой из ковшика и мелом почистить зубы. Снова подняли и опустили уже на сеновале на толстый матрас, накрыв шерстяным одеялом. Упал ремень, тихо звякнув пряжкой. Улетели подальше в сено сапоги, и шеф опустился рядом со мной на матрас, слегка обняв меня за плечи. Мы, наверное, очень близкие друг другу люди, раз спим вместе под одним одеялом и не испытываем при этом определенных желаний.

— Спишь? — меня ласково потормошили за плечо.

— Почти, — я улыбнулась и приоткрыла глаза.

— Как ты?

Очевидный ответ — никак, но грубить боссу, который заботится обо мне и помогает освоиться в другом мире верх глупости, поэтому я прикусила язык и сделала вид, что думаю. В действительности сказать было нечего. Мозг с поставленной задачей по обработке информации не справился. Погряз в

бумажках, отчетах, схемах, а электронного помощника, письменный стол и любимую гелевую ручку я с собой не прихватила. Знала бы — хотя бы Айфон взяла!

— Не переживайте, освоюсь, — ободрила я шефа. Куда я денусь с подводной лодки, когда все люки задраены и экипаж на боевых постах. Разве что вместо торпеды меня отправят поражать вражеские суда. Говорят, количество мозгов обратно пропорционально твердости лба. — Должна же быть какая-то высшая цель, почему я здесь.

— Вы поспать сегодня дадите?! — раздалось справа недовольное брюзжание Аайю.

— И какая же цель, как ты думаешь? — Сергей Иванович проигнорировал призыв заткнуться, внятно прозвучавший в словах белобрысого земо.

— Перевоспитать Аайю? — с иронией предположила я.

— Хватит уже сапогами в мою сторону кидаться*!

Я покачала головой, стащила с себя мокасин и, не глядя, швырнула в сторону раздавшегося вопля. Судя по гулкому звуку и сдавленным ругательствам, попала! Рыкнув, зайчик кинулся на меня. Мда, грабли необходимо к легким наркотикам причислить, а любителей наступать на

них в принудительном порядке учить обращаться с данным сельскохозяйственным инвентарем!

Столкнувшись в полете со вторым мокасином, блондин упал на мирно спящего Риша. Тот подскочил, не разбираясь, пнул парня и отбросил его в нашу сторону. Айрис подхватил меня. Перекатился в сторону и отпрянул. Айю потряс головой, нашел взглядом шефа и попер уже на него, но, не пройдя и шага на четвереньках, получил подарок в виде сапога Риша, прилетевшего точно в цель. Воспользовавшись моментом, я выбралась из угла, добежала до обуви босса и внесла свою лепту в благородное дело приручения хищника.

Белобрысый тряхнул ушами, взревел и бросился в мою сторону. Я взвизгнула, расхохоталась и рванула под защиту пса. Он сумел поймать меня, развернуться и закрыть собой, спрятав от своего друга. Лицо оборотня лучилось весельем. Парень еле сдерживал смех. Не успев добраться до сероухого, блондин схлопотал вторым сапогом по затылку от Сергея Ивановича, а стоило ему отвернуться, пропустил ботинок Риша, повисший на его ухе. Шеф хрюкнул в кулак, а потом плюнул и расхохотался в голос. Мы с Ришем с удовольствием присоединились к нему.

— Весело? — буркнул Айю и спрыгнул с сеновала.

— Куда это он?!

Мы одновременно оказались у края и свесились вниз, только для того, чтобы увидеть, как земо, поднапрягшись, выбил подпорку второго этажа, и вся конструкция рухнула вниз, не выдержав нашего веса.

— Продолжайте воспитательную работу без меня! — рывкнул оборотень и вышел, хлопнув дверью.

А нам было все равно. Мы потирали ушибы, охали и смеялись. Еще посмотрим, кто кого одолеет!

Примечания:

Гром — единица измерения времени. Равна одной минуте.

Молния — секунда.

Гроза — час.

Глава 3

Хорошо спится летом в московской квартире под шум из открытого настежь окна. Электрички проносятся мимо, сигнализируя полуночным пассажирам о приближении к станции душераздирающим гудком. Воробьи по ночам дележ имущества устраивают с таким шумом и гамом, будто не воробьи они вовсе, а самые настоящие птеродактили. Рэйсеры на мотоциклах

соревнуются с рэйсерами на машинах, уничтожая барабанные перепонки звуком расточенных двигателей. По утрам мусороуборщики звенят баками и бомжами в баках...

Привыкаешь к подобным звукам. В свои сны органично вписываешь. Вместо будильника используешь: вот бутылки отгремели — еще час поспать можно, дворник тархтелку включил и газон косит — полчаса осталось, сосед дверью хлопнул — теперь и вставать можно, а если его жена каблуками процокала, то подскакивать, в одежду нырять и из дома в срочном порядке выметаться!

Но сегодня... Сегодня меня разбудил не звук чужих шагов. Что-то неизведанное, горько-протяжное резануло слух и пропало. Я открыла глаза, аккуратно выползла из-под тела Айриса. Расправила завернувшееся во время сна ухо мужчины, с трудом удержав в себе желание провести по чувствительным волоскам на его внутренней поверхности. Нет у меня прав на столь близкий жест, да и не готова я к нему.

Через щели между досками в двери на сеновал проникал солнечный свет. В его лучах кружились невесомые пылинки. Красиво... Я вздохнула, стараясь не шуметь, выбралась из сухой травы и вышла на улицу. Умылась и почистила зубы, поздоровалась с младшей дочкой Паясты. С

удовольствием помогла ей собрать к завтраку клубнику, половину ягод нагло слопала с еще большим удовольствием. Маська отругала меня, отобрала глиняную миску и отправила рвать укроп и лук, справедливо рассудив, что их я есть не буду.

Я направилась в дальний конец сада к грядкам. По пути поздоровалась с Паястой, которая развешивала белье. Меня привлекли четыре белые кепки. Они натолкнули меня на мысль о тренинге на командообразование, а то дружба дружбой, но блондинчика перевоспитывать и глубже интегрировать в коллектив нужно. Он сам мне потом спасибо скажет. Знать бы еще почему Айрис с ним возится... Жена Кышто без лишних объяснений согласилась отдать мне головные уборы. Оставленный ей Айрисом перстень с изумрудом с лихвой покрывал все расходы по нашему пребыванию в деревне. Правда, она о разломанном сеновале еще не знает...

Расстраивать я ее с утра не стала. Выполнила задание Маськи и вернулась к дому с полными руками. Не беда, что вместо лука я нарвала чеснока, а укроп оказался ромашкой лекарственной, и мне пришлось вместе с девушкой возвращаться и прослушать целую лекцию о садово-огородном хозяйстве. Я все равно не запомнила, для чего морковку навозом надо поливать именно в полнолуние голышом и почему огурцы так любят

баллады о подвигах.

На обратном пути к нам присоединился Аайю. Оборотень при виде меня скривился и дернул ухом. Что, спрашивается, я ему плохого сделала? Подумаешь, по морде получил! Это же сущий пустяк для земо, тем более он первый начал шовинизм проявлять. Я пропустила оборотня вперед и показала его спине язык. Не нуждаюсь в витамине С, выделяемым его кислой мордой.

Когда мы подошли к дому, земо заканчивал около умывальника утренние процедуры. Отпустив Маську, я подошла к нему. Решила без свидетелей поинтересоваться, почему он взелся на меня, как собака на кошку. Открыла рот, но вместо слов из горла вылетел невнятный сип: на шее под косою Аайю сидела отвратительного вида букашка! Ее брюхо раздулось от выпитой крови и пульсировало. Куда бы прислониться? На что бы опереться? Меня сейчас стошнит!

— Ну, чего надо? — осведомился оборотень.

— Уже не помню, — честно призналась я.

— Тогда иди, куда шла, — и мужчина снова повернулся ко мне спиной.

Я рассердилась. Я ему помочь пытаюсь, а он меня к Папе Римскому на исповедь отправляет. Я-то уйду, но тварь на его шее останется и остатки его вежливости вместе с мозгом наверняка сожрет! Последнюю фразу я произнесла вслух. Земо

засуетился, пару раз повернулся вокруг своей оси, дотронулся до шеи и знатно выругался. Дворник в моем дворе по сравнению с ним образцом изящной словесности является!

— Ты должна ее снять, — Аайю пристально посмотрел мне в глаза. — Я сам не смогу. Росяницы прикрепляются к телу жвалами. Если не вытащить ее голову аккуратно, то начнется воспаление. Давай, пока мне голову не отгрызла или нерв не повредила!

Он, безусловно, шутил, но доля правды в его словах была: красное пятно вокруг насекомого распространялось с ужасающей скоростью. Земо встал на колени, наклонился и прижался лбом к бортику корыта, перекинув косу через голову. Я сглотнула, зажмурилась и потянулась к даже на вид мерзкой твари. Она шевельнулась под пальцами и содрогнулась. Я содрогнулась вместе с ней.

— Быстрее! — рявкнул блондин.

— Сейчас, сейчас! — отозвалась я, прекрасно понимая, что повторить попытку выше моих сил. Букашку надо чем-нибудь остреньким поддеть. Я осмотрелась, заметила на стене сарая для кур подходящий инструмент и за две секунды сбегала за ним. Так, надо прицелиться и содрать ее одним движением. И... в следующий момент случились три вещи. Раздался громкий крик, напугавший меня до икоты. Аайю открыл глаза и повернулся как раз

вовремя, чтобы успеть убраться с траектории полета топора, который, звякнув, вонзился в дерево.

— Ты меня убить хотела! — глаза блондина размером напоминали Луну в Новороссийске.

— Это правда? — все-таки поинтересовался Айрис, несмотря на доказательство в корыте.

— Не его, росяницу! — знала же, что добром это не кончится, но все равно протянула руку помощи врагу своему. Оправдывайся теперь!

— Топором?! — Айю встал и спрятался за шефом.

— Он показался мне наиболее подходящим, чем вилы, коса или пила! — я показала рукой в сторону сарая. Топор, на мой несведущий в медицине взгляд, менее радикальный способ решить проблему Айю. Не в том смысле, что нет головы — нет проблемы! Мы еще немного покричали друг на друга и разошлись. Блондина забрал Риш завершить начатую экзекуцию, босс отправился приводить себя в порядок, а я умчалась заедать плохое настроение хорошим завтраком.

Белобрысый сел на другой конец стола. Он смотрел на меня и с мерзкой улыбкой терзал мясо. Я знаю, что часто оказываюсь героиней мужских эротических фантазий, и мне льстит спрятанный в глубине глаз интерес, но от одного конкретно взятого земо хочется держаться как можно дальше, ибо наручникам и плеткам я предпочитаю

ароматические свечи и лепестки роз. У Айю в спальне кровать наверняка гвоздями утыкана, а по стенам головы его бывших девушек развешены!

После завтрака парни отправились седлать лошадей. Я воспользовалась свободной минуткой, чтобы воплотить в жизнь утреннюю идею. У многих людей есть навязчивая идея, таковой у меня стала мысль о перевоспитании оборотня. И для этого я собиралась использовать все знания, полученные на корпоративных тренингах. Зря что ли компания на меня деньги тратила?! Мы обязательно станем командой! Мы будем, как Д'артаньян и три мушкетера...

Шляпы, то есть кепки, у меня уже были. Осталось раздобыть для них перья. Я спряталась за углом сарая. Моя цель гордо вышагивала в окружении десятка куриц. Сам петух меня не интересовал, а вот на его хвост я положила глаз. Тем более синяк под глазом Края требовал отомщения. Я встретилась с птицей глазами. Петух сделал шаг вперед, загребая пыль шпорой. Курицы кудахтнули и расступились, пропуская жоака. Я вышла из укрытия. Согнулась и расставила руки. Цивилизованный человек против дикого мира, раунд первый...

Он взвился вверх, сложил крылья и спикировал на меня. Я, отпрянув назад, отмахнулась от петуха рукой. Курицы закудахтали,

поддерживая птицу. Он развернулся, взрыхлил ногой землю и бросился в атаку. Я пригнулась, пропуская противника над спиной, мгновенно развернулась, ухватилась рукой за перо и изо всей силы дернула... Один ноль в мою пользу! Воодушевленная первой победой я начала наступление. Прикрытие с флангов обеспечивали ноги. Туловище выполняли отвлекающий маневр. Руки составили основную ударную силу с воздуха.

Петух скосил один глаз, взмахом головы поправил гребень и, раскрыв клюв... бросился наутек! Я за ним. Он нырнул в полосу препятствий: кусты малины, кусты крыжовника, грядки с морковкой, минное поле с капустой... И вот птица загнана в угол. И не пытайся, дорогой, двухметровый забор тебе не перепрыгнуть! Рожденный кудахтать не споет оперную арию на космической орбите! Стремительное движение рукой, и я получила второе перо.

Мне показалось или петух действительно зарычал? Похоже на правду. Слишком уж зверский у него стал взгляд. Вот у кого Аайю следовало бы поучиться, а то страшает меня нежными взорами куртизанки из-под ресниц. Теперь уже я оказалась в роли убегающего. Раза три клюв петуха достал мои ноги. Слава богу, боевое ранение оказалось не смертельным. Я заманила преследователя в ловушку. Схватила его за шею и выдернула сразу

два пера, после чего с победным воплем вылезла из кустов и застыла на краю огорода...

Он представлял собой настоящее поле боя: по малине прошелся ураган Катрина, крыжовник полег в спарринге с асфальтоукладчиком, морковь от ужаса закопалась в землю, а капустными кочнами явно сборная России играла в футбол — ни одного мяча в воротах противника. И над всем этим бедламом разносился плачь побежденного противника, прячущего голый ошипанный зад в густой траве...

— Элоиза, вот ты где, а мы тебя повсюду ищем...

Если меня Айрис ожидал найти, то следы Второй мировой войны явно не вписывались в его картину мира. Тем более не вписывалось то, что именно я могу быть причиной разрушений. В офисе всегда царил идеальный порядок, но Сергей Иванович вряд ли когда-либо интересовался, кто его наводит. Клиенты порой и мебель вдребезги разносили. Изредка я что-нибудь случайно разносила, не вписавшись в поворот, невидимый за стопкой бумаг на моих руках.

— Готова, шеф! — я отсалютовала рукой с зажатыми в ней перьями.

Оборотень посмотрел на меня, опять на огород, на обиженного петуха и тяжело вздохнул.

— Надеюсь, повод был веский? — без особой

надежды получить правдивый ответ спросил босс.

— Даже не сомневайтесь! — поспешила я его заверить.

Возле дома нас ждали оседланные кони. Мне позволили продолжить путь на лошади Края, а лис занял седло нового транспортного актива. Зверюгу купили под стать рыжехвостому оборотню: здоровая, мускулистая и с таким же взглядом мачо, как у самого земо. Хотя, кто знает, вдруг конь просто его пародировал? Я убрала добытые в неравной схватке перья и кепки в сумку с одеждой и тронулась вслед за остальными.

Дорога из деревни вела к горам. Пологая до подножия, она затем круто поднималась вверх и петляла, словно ее бешеный дорвавшийся до свободы кролик прокладывал, а за ним не слишком трезвые геодезисты с техникой наперевес бежали, дабы запомнить все повороты сего шедевра дорожного строительства. С одной стороны тропинка жалась к отвесной стене горы, с другой — круто обрывалась. Об ограждениях никто не позаботился, поэтому нам всем было не до разговоров и любования пейзажами. Мы следили за лошадьми, собой и друг за другом.

По расчетам Айриса мы должны были подняться на вершину до полудня, затем устроить короткий привал, а после до сумерек добраться до владений земо. Во время пути я не теряла времени

даром: вспоминала все известные фильмы о других мирах и примеряла на себя возможные образы. Героические видения, повествующие о спасении мира, теснились в голове: я в костюме хоббита бросаю с вершины свое любимое кольцо в жерло вулкана, я в космическом скафандре разгадываю тайну планеты Солярис, я в сверкающих латах скачу мимо построенной в шеренгу армии и вдохновляю их на победу, я в черном кружевном платке возлагаю на могилу Аайю венок из еловых лап, переплетенных полевым цветами, и утираю слезинку...

— О чем задумалась?

В фантазию грубо вторглась реальность в лице блондина. Шеф не поддался на уговоры друга и не снял с него обязанность охранять меня, поэтому оборотень ехал или позади меня по тропинке, или по левую руку, не давая мне близко подойти к устрашающему обрыву.

— Исключительно о приятном, — я лучезарно улыбнулась, представляя его черно-белое лицо на керамическом овале с траурной каймой.

Аайю замолк, не получив возможности зацепиться за слова и развить тему. Наверное, наоборот стало скучно, и он решил поупражняться в острословии за мой счет. Думал, получится завести меня с полпинка? Э-нет, дорогой! Я не бензопила Хускварна — дернул за веревочку, она и

запилила. Я высококвалифицированный личный помощник! И уловки оборотня по сравнению с уловками клиентов детским садом и горшком номер четыре пахивают.

Вчера я не приняла в расчет предупреждения Айриса о последствиях верховой езды для новичков, но сегодня убедилась в его правоте. Если утром мышцы давали о себе знать, то к остановке на обед мое тело превратилось в плохо сыгранный симфонический оркестр: мышцы гудели, суставы скрипели, нервы зудели. А лошадь я начала тихо ненавидеть. Привал мой организм воспринял, как манну небесную. Я сползла с коня, опустилась на траву и с облегчением свела ноги. Господи, такое ощущение, что я весь путь проделала как минимум на шпагате на крыше трамвая, который мчался по морским волнам! Или двенадцать часов подряд занималась тем, чем по статистике положено не более пяти с половиной минут заниматься...

Айрис на руках отнес меня в сторону, аккуратно стянул штаны и сделал легкий расслабляющий массаж и назал мазью от синяков, подаренной добросердечной Паястой. Лично сделал мне бутерброд и проследил, чтобы я съела все до последней крошки. У меня не нашлось сил ни для кокетства, ни для благодарности, ни для ощущения неудобства. Я принимала заботу шефа без всякой задней мысли, осознавая, что она мне

действительно необходима, и с его стороны нет ничего зазорного поухаживать за своим секретарем.

Телу срочно требовался моральный допинг, дабы оно не скончалось от одной мысли о продолжении поездки на коварном транспорте. В лагерь приедем — в сервис конягу сдам подвеску отрегулировать! Или производителю возврат оформлю... Я пристально посмотрела лошади в глаза, внушая ей мысль везти меня бережно и осторожно, чтобы никакие запчасти по дороге не растерять. А то попадешь к местным эскулапам в лапы и очнешься с мохнатым украшением на голове и... гм, пояснице.

Я достала одну кепку, приделала к ней перо и залихватски надела ее набекрень. Взгромоздилась на лошадь и затянула:

— Пора-пора-порадуемся на своем веку... — десять лет музыкальной школы по классу фортепиано это вам не аккорды на гитаре подбирать. — Сергей Иванович, подхватывайте! — я подмигнула шефу. Я знала, что он хорошо поет и эта песня ему известна. В наших совместных командировках мы не раз пели ее дуэтом в караоке. — Красавице и кубку, счастливому клинку...

— Пока-пока-покачивая перьями на шляпах... А где моя шляпа, а личный помощник? Останешься работать сверхурочно! — я торопливо досталась

вторую кепку, воткнула в нее перо и бросила оборотню. — Вот теперь другое дело! Судьбе не раз шепнем мерси боку...

На заключительном куплете Айрис вздернул вверх руку и я, подражая Арамису, взяла самую высокую из доступных мне нот:

— Судьбе не раз шепнем...

— Мерси-и-и-и-и-и-и... Боку!

Мы поклонились под аплодисменты оборотней. Двое отдали нам должное, а третий скорчил недовольную мину и прочистил уши. Я достала еще две кепки, воткнула за ленточку петушиные зелено-лиловые перья и бросила Ришу и Краю. Пришла пора привести мой коварный план в действие. Парни повертели головные уборы в руках, окинули задумчивым взглядом меня, босса и все-таки нахлобучили их между ушей. Совершенно правильный поступок!

Сергея Ивановича однажды угораздило в офисе в разных носках появиться, так через полчаса все сотрудники старались перещеголять друг друга в маразме: финансовый директор розовыми котятками на фиолетовом фоне хвастался, директор по маркетингу свинок с крыльями на зеленом демонстрировал, а начальница отдела по работе с персоналом в салатový и ядовито-красный чулки вырядилась...

Но хватит о прошлом. Настоящее гораздо

интереснее. В данный момент меня интересовал вопрос, насколько хватит гордости Аайю, прежде чем он попросит у меня кепочку. Макушечку прикрыть, дабы солнышко окончательно его мозги не расплавало.

Увы, блондин проявлял завидную стойкость духа. Его не проняли ни рассказы из жизни Трех мушкетеров, ни проповедуемые ими ценности, ни стиль жизни. Тот же Край впечатлился. Алкоголь, женщины и постоянные драки пришлись ему нраву. Я попробовала его убедить, что брать надо качеством, а не количеством, да разве ж земо в расцвете сил переспоришь? Риш пришел в полный восторг от философии книги. Дружба, помощь, взаимовыручка. Обычно молчаливого пса прорвало потоком такого красноречия, что в пору было бригаду сантехников вызывать! Айрис же... Атос он и в Африке Атос. Надеюсь, в его прошлом никакой графини де ля Фер не заваялось? Хотя, если заваялось, то народный метод лечения известен: мешок ей на голову и в лес с остро заточенным мечом на плече.

На сравнении мы не остановились. Нас понесло дальше. Земо вспомнили старые легенды о невиданных зверях, зарытых на далеких островах сокровищах, и Водопаде Вечности, вода из которого способна оживлять мертвых. Через полчаса отчаянного спора мы уже огнешипа

выловили и на кожаные ремни его пустили, крылорога приручили и мне же его на свадьбу подарили, морское путешествие под командованием страдающего морской болезнью капитана совершили, в золоте и драгоценностях искупались, а под конец успели погибнуть в пасти чудовища и воскреснуть! По пути одна половина мира вымерла от неразделенной любви ко мне, а вторую мои brave мушкетеры... скажем так, потомством благодетельствовали.

— А я вас, видимо, до Водопада на своем хребте дотащил, — фыркнул Аайю, которому не нашлось места в наших грандиозных планах. — Ладно, давай свою кепку, — буркнул блондин, поравнявшись со мной.

— Аттестат о прохождении курсов молодого бойца покажи, — не растерялась я.

— Что показать? — не понял оборотень.

— Бумагу такую с печатью, где написано «за сим удостоверяю пригодность отрока юного Аайю для несения долга благородного и чести великой: спасать утопающих, раздаривать добро малоимущим, помогать алкоголем страждущим и учить дураков уму-разуму».

Оборотень поджал губы. Я читала в его глазах желание оттащить меня в кусты, привязать к ближайшему дереву и потренироваться в метании ножей, но мешало присутствие Сергея Ивановича,

который с искренним интересом наблюдал за противостоянием наших взглядов. Ха, настал момент проявить мои суперспособности! Я сосредоточилась и... скосила глаза в разные стороны! Три года трюку училась, думала зря, ан нет — пригодилось. Блондин чуть с лошади не свалился.

— Где его получить? — осведомился земо, стараясь на меня не смотреть.

Он прекрасно знал об отсутствии бумаги у его друзей, но догадался, что именно ему без нее я кепку не выдам, а ощущать себя единственным дровосеком на слете партии зеленых не очень удобно. Того и гляди, росянкам скормят или на удобрения пустят.

— Твою кандидатуру должны одобрить все мушкетеры. Исполни по одному нашему желанию и ты принят. Ребята, проявите максимум фантазии! — я зажмурилась, предвкушая отменное развлечение.

Край не стал долго думать — он предложил Аайю перепить его. Однако интуиция мне подсказывала, что выглядеть соревнование будет не столь банально, сколь прозвучало. Риш попросил написать стихотворение и прочитать его прекрасной даме при свидетелях, Сергей Иванович пожелал другу удачи в поединке с ним, а я... всего лишь попросила земо пройти со мной по

магазинам. Ребята закатили глаза, зрачки шефа, дрогнув, расширились. Он вспомнил, как однажды случайно повстречал меня в торговом центре и неосторожно предложил свою помощь... А я в тот день закупалась бытовой техникой для новой квартиры...

За веселым подтруниванием над блондином первая половина дня пролетела незаметно. Вторая ушла на понимание тонкостей местной религиозной системы. Как таковой ее почти не существовало и не было нужды в вере. Все существа Иного знали, что есть две создательницы мира: Эльга и Виллья — сестры близняшки. Да что знали — с ними общались. Особенно девушки (обе выглядели не старше двадцати лет) части посещали правителей трех рас. Они многому научили жителей Иного, осторожно направляя путь развития. Но однажды... им словно наскучило возиться со своими детьми. Они не отвечали на просьбы переданные через служителей Храмов, стали часто исчезать и никто не знал куда, пока случайно земо не наткнулись на порталы и не открыли для себя Землю.

Это произошло примерно семьдесят лет назад. С тех пор, кто-то из оборотней всегда живет на моей родине, зарабатывая деньги, получая новые знания и принося их по крупице в Иной. Земо не идиоты, чтобы техническую революцию устраивать. Им и на Земле последствий прогресса

хватает!

Мы проехали большую часть пути и на закате спустились в обширную долину, пересеченную извилистыми реками. Вдоль берегов располагались соединенные дорогами деревеньки, за ними зеленые пастбища и ровные прямоугольники полей. Лес жался ближе к склонам гор, кольцом окружающих долину и бережно защищающих ее исполинскими гребнями.

Мы направлялись к белокаменному замку на острове посередине самого широкого рукава истока реки. При виде процессии жители выбегали из домов и радостно приветствовали нас, а разглядев всадника во главе, их радость вовсе в буйство эмоций перерастало. Ушастая малышня подпрыгивала и повизгивала, мужчины норовили получить рукопожатие Айриса. Женщины тихо млели от жарких взглядов Края. Меня суэта немного нервировала.

— Улыбаемся и машем, — высказала я свое отношение к происходящему и достала из своего сундука образов самое ослепительное лицо. Ненавижу строить из себя пингвина, но иногда данная ипостась жизненно необходима и позволяет сохранить спокойствие в стрессовой ситуации. Так что, в каком-то смысле я тоже оборотень.

Мы добрались до переправы. Спешились. Завели лошадей на большой мощный плот, а трое

дюжих земо взялись за огромный ворот. Вращая колесо, они тянули канат толщиной с мою ногу, прибитый скобами к плоту, и он медленно, но верно двигался к другому берегу. Честно говоря, мне не терпелось увидеть свой рабочий кабинет и навести там порядок. Дальше предстояло разобрать документацию, построить и вымуштровать персонал. Они у меня по линейке ходить будут и дышать под взмах дирижерской палочки.

Перебравшись через реку, мы проехали около полукилометра через ухоженный парк, пересекли арку, заменяющую замковые ворота и остановились перед широким крыльцом из белого мрамора с розовыми прожилками. К нам сразу же подскочили конюхи, забрали лошадей, посетовав на их плачевное состояние, а мы поднялись по ступеням и вошли в замок. Он поражал своим величием: статуи, мозаичный пол, витражи, гобелены, мебель в стиле ампир, но расстановка убранства и его внешний весьма потрепанный вид наводили на мысль, что мы попали скорее на музейный склад, чем в жилое помещение. И еще один вопрос требовал немедленного ответа:

— Айрис, простите, вы — принц? Король? Или как у вас тут наиглавнейшая должность называется?

Шеф рассмеялся.

— Ты ошиблась. Я простой кешими. Один из

девяти. Эта долина и соседняя принадлежат моей семье. Я собственной головой отвечаю перед кешиаром за благополучие всех живых существ, проживающих в долинах.

Ну, простой, так простой. Я же не настаиваю. Лично меня должность простого личного помощника простого кешими вполне устраивает. С принцами и королями мороки намного больше и запросы у них выше: рост не метр семьдесят пять, а на пять сантиметров выше, бюст не третьего размера, а полновесного четвертого. Ну и на кой ляд мне эти пластические операции сдались? Вот лет в сорок, когда щеки станут на брыли боксера похожи, под глазами складки, как у шарпея, свисать будут, тогда я вернусь к соблазнительным прелестям силикона и скальпеля и, может быть, морально подготовлю себя к должности королевского Цербера. Хотя... заполучить в личное пользование розовую мечту любой блондинки — принца, я бы не отказалась. Исключительно, чтобы соперницы от зависти слюной захлебнулись!

Упоминание о должностях побудило шефа к новой лекции. На сей раз о политическом устройстве земель оборотней. Земо проживали в десяти горных Долинах. Каждой долиной управлял кешими, наследуя должность по отцовской линии. Опирался он на назначаемых им министров и гарнизон гвардейцев. Оспорить власть можно

только поединком в присутствии кешиара — первого среди равных. Он управлял и своей Долиной и возглавлял Совет Сильных, состоящий из всех правителей Долин. Это должность также передавалась по наследству и ее также можно было оспорить, но бросить вызов кешиару мог только кешими. Последний прецедент был лет двести назад. За исполнением поручений кешиара в Долинах следили кероши, которых назначал лично правитель из числа доверенных людей.

— Сама понимаешь, работы у меня много, поэтому без секретаря никак не обойтись, — закончил лекцию Айрис и перешел к делам насущным. — Обязанности все те же самые. Министрам я тебя представлю. Слугам тоже. Дальнейшее будет только от тебя зависеть, — намекнул он.

Испугать хотел? Я помню свой первый рабочий день на Земле, когда ко мне в туалете все сотрудницы компании подошли отношения выяснять. Хотели блондинку налысо побрить, тело печатями разукрасить и в таком виде по офису на поводке из скрепок провести. Пришлось объяснить им, сидя верхом на перегородке между кабинками, что черлидеры — это не только красивая внешность, но и полный комплект акробатических навыков, а зажигалка и датчик пожарной сигнализации вкупе холодный душ обеспечивают.

Я прямо-таки горю от нетерпения проявить себя на любимом поприще. Показать новым коллегам свои лучшие стороны. Готова работать сверхурочно: утром, днем, вечером, ночью и в пятое время суток! Если мне нормальные условия обеспечат, но вряд ли я этого в Ином дождусь. Шеф, он же все время о глобальном думает: о нелегкой жизни марсиан, трудном детстве кенгуру в Австралии, над чем гиены смеются... Откуда у него время найдется обо мне подумать? Придется опять все в свои руки брать. Да я давно хотела себя в интерьерном дизайне попробовать. Зря что ли в Фотошопе квадратики и кружочки училась рисовать?!

— Сергей Иванович, — от волнения я назвала босса земным именем. — Прошу назначить мне дополнительные обязанности!

— Какие? — изумился мужчина.

— Перепланировку замка и замену обстановки на более комфортную для работы, жизни и развлечений!

Оборотень покрутил ухом, окинул взглядом аляпистый коридор, вызывающий ассоциации с жилищем зачахнувшего над золотом Кощея, и озвучил решение:

— Разрешаю. Как нравится, так и делай. А я было подумал, что у меня командование армией попросить хочешь или министерское кресло за

круглым столом, — шеф подмигнул мне хитрым зеленым глазом.

— Айрис, если бы я верила в лозунг «красота спасет мир», то, не задумываясь, встала бы в авангарде вашей армии, но пока история демонстрировала лишь обратные примеры. Если вы мне позволите, я останусь скромной повелительницей простых карандашей и королевой бюрократии, договорились?

— Договорились, — отозвался босс, растянув губы в загадочной и чуть самодовольной ухмылке.

В замке мне отвели две гостевые комнаты в башне. Судя по слою пыли, по прямому назначению они лет десять не использовались. Я даже побоялась окно открыть во избежание образования маленького пылевого смерча. Молоденькая лисичка, которая проводила меня, не смогла сказать, когда помещение приведут в порядок. Все вопросы я должна была адресовать ее начальнице, а с нее взятки гладки. Она на прощание тряхнула рыжими кудрями и убежала.

Оставив сумку на полу, я поплевала на руки, ибо вода из крана в ванной не текла, а из бачка унитаза на меня смотрели жалостливые глаза паучьего семейства, и отправилась на поиски таинственного начальника умывальников.

Увы, на кухне выяснилось, что рабочий день местной дрессировщицы мочалок уже закончился,

но если мне невтерпёж, то я могу самостоятельно заняться уборкой. Я улыбнулась тощему, словно паркетная доска, шеф-повару и попросила выдать мне ведро и швабру. Откровенно говоря, на мою пылесос я и не рассчитывала, но и двадцатипятилитровое полное ведро и кусок ткани восемь квадратных метров стали полной неожиданностью и притушили факел энтузиазма.

Я посмотрела на злорадные лица коллег, не дождалась даже намека на раскаяние, не говоря уже о предложении помочь, засучила рукава и потащила деревянную бадью наверх в башню. Говорите, вид прекрасный с третьего этажа открывается, никто меня там беспокоить не будет, удобное место для отдыха после длинной дороги? Ничего для меня не жалко?! Лапши так точно не пожалели. Ничего, Элка, прорвемся. Вспомним молодость и пять лет жизни в студенческом общежитии. Сам дядя Вася, комендант, со мной за руку не брезговал здороваться! Неужто я с кучкой мелких пакостников не справлюсь?!

Когда через два с половиной часа, по уши вымазанная в грязи и с прирученным пауком на ухе я живая и невредимая вернулась на кухню с требованием немедленно представить меня главному сантехнику кешими или его мне хоть в каком-нибудь виде предоставить, то спорить никто не стал. Мигом из погреба выкопали, отряхнули и

принесли. А после того, как я под пристальным вниманием половины служащих починила унитаз и поменяла высохшие прокладки в обоих кранах ванной, то увидела в глазах земо суеверный ужас. Ха, они еще не видели, как я лампочки вкручивать умею. Это ж искусство целое!

— Порядок навели, теперь к ужину приступать можно! — я повернулась к застывшим в комнате наблюдателям. — Пару кусочков печени для фуа-гра найдется? — земо переглянулись и вытолкнули ко мне шеф-повара.

— Н-нет, — он хотел сбежать, но я крепко держала его за фартук.

— Жаль... — притворившись чрезвычайно огорченной, прошептала я томно, облизнув губы. — Мне так хочется свеженькой печеночки... — я ткнула ему под ребра гаечным ключом. — Не скажете, где ей можно полакомиться? Нет, если вы, конечно, не знаете, то я сама могу поискать. Скажите, любезный, вы много алкоголя употребляете? — я послала оборотню проникновенный взгляд из-под полуопущенных ресниц.

— Н-нет, а почему вы интересуетесь? — мужчина облизнул сухие губы и отступил на шаг. На лице земо читалась паника.

— Алкоголь некоторую горчинку печени придает, а я, знаете ли, это не очень люблю... Ну

так что, вы скажете или мне приступить к поискам? — мои пальцы погладили живот шеф-повара.

— В ба-банкетном зале, только вас туда не пустят! — он вырвал фартук и попятился к дверям. — Они там возвращение кешими празднуют. Уже грозы три, как начали, и останавливаться до утра у нас не принято!

Да ладно! Где-то в замке сию секунду идет настоящий средневековый пир с жареными кабанчиками, жестким мордобоем и бочками пива? Без меня?! Хочу! Немедленно! Хотя бы одним глазком взглянуть! А Айрису я еще припомню отсутствие приглашения на сие грандиозное мероприятие. Я ему заточу... шариковую ручку вместо карандаша! Я ему пожелаю доброго утра... через мегафон прямо в ухо!

Растолкав слуг, заткнув за пояс полюбившийся мне гаечный ключ и усадив поудобнее на плече паука, я направилась к банкетному залу. Спустилась по лестнице, пронеслась по коридорам, в холле прислушалась к звукам, заметила прошмыгнувшего поваренка и тенью последовала за ним. Чем ближе становились массивные двери, тем тревожнее становилось на душе. Доносившиеся из зала звуки свидетельствовали если не о крупномасштабном побоище, то драке между половиной участников

пиршества. Вторая половина активно поддерживала бойцов.

Я показала преследователям кулак, окликнула поваренка и сунула ему под нос паука и, когда парень потерял сознание, поменялась с ним одеждой. Собрала разлетевшуюся по полу жареную рыбу на поднос и проскользнула в зал.

Шум оглушил меня с порога. Как я и предполагала, драка была в разгаре. В ход шли подручные предметы, а также подножный корм. Жареные перепела метко летели в головы противников из-за опрокинутого на бок стола. Кукурузные початки десятками гибли под ногами штурмовых отрядов, пытающихся этот самый стол захватить. И если захватчиками руководил Айрис, размахивая над головой ножкой стула, то обороняющихся вдохновлял Аайю в шлеме из наполовину съеденной свиньи...

Лишь двое знакомых мне оборотней не принимали участия в безобразии. Риш сидел на огромной люстре и оттуда нараспев читал поэму: да будет слава побежденным, а мертвым вечность отдана... Край спал то ли на бочке, то ли в обнимку с ней в стороне от общего побоища.

Бочком вдоль стены, прикрываясь от летающих продуктов подносом, я прошмыгнула в укрытие. Затерялась среди защитников стола и, лавируя между ними, поползла к Аайю. Рядом

осколочными гранатами разбивались яблоки, крупной дробью на слона впивались в тело вишни, газовыми баллонами с зорином взрывалась селедка, а в качестве оружия массового поражения обе стороны повадились тела недееспособных бойцов в гущу толпы швырять.

На секунду потеряв осторожность, я сразу же за это поплатилась. Земо с полосатыми ушами схватил меня за талию, подбросил вверх, поймал и, раскрутив над головой на двух руках, бросил прямым в Айриса. А в меткости ему не откажешь...

— Эм-м-м?! — промычал погребенный подо мной шеф, всмотрелся в мое лицо и потер кулаками глаза.

— Это не я! — я поспешила откреститься от пола, имени и происхождения. Стукнула шефа кулачком между глаз и потребовала: — Чего ждешь? Обрати бросай. И это... поаккуратнее. В свиноголового целься! Пли!

В отличие от полосатого собутыльника шеф промазал. Я сбила с ног двоих незнакомых оборотней, упала на поднос, проехала на нем метров пять и остановилась у стены, едва не протаранив ее носом. Удивительно, но вопросом, а что здесь, собственно, происходит, я задалась только сейчас... Но попав под общее настроение, выкинула его из головы. Сперва боссу подсоблю, а

потом размышлять буду. Я встала на ноги, подняла поднос и с воплем «ура» напала на врага с тыла.

Айрис, положительно оценив возникшую в рядах противника сумятицу, утробно взревел и начал решающее наступление. В пылу борьбы многие земо успели забыть, кто к какой команде принадлежал, но по привычке ориентировались на общепризнанного лидера, а потому, едва нога Сергея Ивановича переступила через стол, число сторонников Аайю резко убавилось. Объединенными силами они сломили сопротивление команды блондина. И мою спину тоже чуть не сломали...

Я уже была близка к мольбам о помощи, когда меня без них опознали в куче оборотней, рывком подняли на ноги, в обе щеки расцеловали и руку вверх в знак победы вздернули. Вместе с телом, естественно. И как следует потрясли. Соглашусь с шеф-поваром, мне сюда было никак нельзя, но зато сколько удовольствия задаром на голову свалилось!

— Тебе не поваренком надо быть, а воином! — вынес вердикт Айрис. Я почувяла подвох, втянула голову в плечи и колпак по брови натянула. Не дай Бог, шеф мои уши увидит, вернее отсутствие таковых... — З-зачисляю тебя в твою... то есть в свою, личную гвардию. Н-немедленно! Эрго, п-проводи мальчишку в казармы.

Блин, приплыли. Я не хочу провести ночь в

тестостероном хранилище. Они же женщину за версту в любом одеянии почувствовать способны. Меня утром мигом дочерью полка сделают! Сдаться сейчас или попробовать сбежать от провожатого по дороге?

Ровно через секунду вопрос потерял свою актуальность — на пороге зала появился потирающий шишку на лбу поваренок. В моей женской одежде. В комнате возникла царица подобных ситуаций — Тишина. Да-да, именно так, с большой неоновой буквы. Дальше согласно типичному сценарию голливудских фильмов ему в лицо должен был подуть ветер, юбка красивыми волнами взметнуться, открыв стройные ноги, но... Парню достался сильнейший запах перегара, подвязанные под коленями шнурками от занавесок брюки, а ноги... Кто же разглядит за чулками в мелкую полосочку их стройность? Вон один попытался, позеленел, бедолага, от головокружения!

Ситуацию спас Аайю. Он поднялся, используя в качестве шаткой опоры тела соотечественников, наставил на настоящего поваренка указательный палец и произнес:

— Ик!!!

А со смыслом прозвучало! Целая вселенная в этом маленьком слове. Родилась и погибла. Головы развернулись к блондину, временно оставив меня

без внимания. Они ждали его следующего мудрого высказывания.

— Нас посетила леди! — наконец-то укротил язык блондин. — Пусть не прекрасная, но сойдет! С-свидетели в наличии. С-сейчас я буду стихи читать, — он пробрался вперед, остановился перед ступеньками, осознав, что преодолеть их не в силах, опустился на одно колено и начал рыться в карманах. — Икнуточку, у меня тут... где-то... записано было... Целый день сочинял, понимаешь ли... Весь мозг наизнанку вывернул...

В голове родилась догадка, на какое мероприятие я попала. Пользуясь случаем, Аайю самопринимался в мушкетеры, а остальные помогали ему по мере сил и степени устойчивости. Парень вытащил из заднего кармана брюк мятую бумажку, расправил ее и принялся читать. Содержание потрясло меня до глубины души.

— Ик-ак, стихотворение «Ик Элоизе». Явилась ты из ниоткуда! — громко прочитал первую строку земо. — Когда ж уйдешь ты в никуда! — добавил он уже тише. — Свежа, красива, молода! И как подошва моих сапог глупа, — пробурчал оборотень. — Тебя я век не позабуду, — прозвучало для всех, а я уловила дополнение: — Да разве сломанную челюсть забудешь?! И буду ждать тебя всегда! В темном переулочке на узенькой улочке с ножичком

длинненьким!

И вот эту змею подколодную я считала зайчиком? Да это самая настоящая сволочь! Я ему покажу планы наполеоновские, я ему покажу французов в горящей Москве, он у меня постоит на реке Калке и покурит вместе с Льюисом Кэролом нетленное творение Булгакова!

Грянули аплодисменты. Блондина успешно поздравили с прохождением двух испытаний. До звания мушкетера осталось всего одно. Я также по настоянию Эрго пожалала Аайю руку, а сразу после чего он потащил меня в казармы, забросил в корпус для новичков, распорядился дежурному немедленно подобрать мне форму, несмотря на мои возражения и возражения полусонного парня. Пришлось тому вместе с нами плестись в хозблок, в темноте искать нужный ключ, рыться в мешках. Естественно, выданная униформа мне оказалась велика в талии и мала в груди! Штаны на попе сидели в обтяжку, но волочились по полу.

Отведенные пять громов на переодевание истекли. Эрго и дежурный начали совсем не деликатно лезть в дверь, мол чего стесняться, вряд ли я от других земо чем-то отличаюсь! Отчасти они правы: кардинальных внутренних отличий нет, но вот фасады все-таки разные — у них домик обыкновенный, а у меня с лоджиями! Уповая исключительно на темноту и не совсем адекватное

состояние обоих мужчин, я вышла из туалета хозблока, приняла порцию комплиментов относительно восхитительно сидящей на мне формы, делающей меня старше и мужественнее...

Где-то после этого момента я начала клевать носом. Свежий воздух после затхлого банкетного зала сделал свое подлое дело. На кратко обрисованных радужных перспективах героически погибнуть и быть похороненной в братской могиле рука об руку с товарищами я уснула. Стоя.

Глава 4

Когда все бегут, то ты поневоле бежишь вместе с ними хотя бы из опасения быть затоптанной. Если все хватают вещи и дружно натягивают их на ходу, то ты поневоле начинаешь подражать им во всем. Толпа строится в очередь, умывается, чистит зубы, подходит к писсуару, расстегивает ширинку, достает... И тут ты понимаешь, что в твоей жизни все далеко не так просто, как у окружающих тебя парней.

Следом в затуманенный мозг возвращается память, нервы пронзает огненной стрелой и организм делает трусливую попытку упасть в обморок. Однако грозный окрик: «Стройся!» — возвращает почти сбежавшую душу в тело, и ты поневоле выполняешь команду, спрятавшись где-то

в заднем ряду, но куча желающих проделать аналогичный маневр выталкивает тебя вперед под бдительные очи земо с явной военной выправкой. «Эрго,» — вспомнила я имя полосатоухого оборотня. О природе полосок думать я не желала, а проверять догадку по давню. Ладно барсуком окажется, а если все-таки скунсом?!

Земо шел мимо строя, заложив руки за спину. В левой ладони он зажал короткий кнут. Оборотень буравил каждого бойца красными с похмелья глазами, выискивал недостатки во внешнем виде и придирался к мелочам. Эрго добрался до меня, во взгляде промелькнуло узнавание, но, несмотря на это, он осмотрел меня критическим взглядом. Я подобралась и затаила дыхание. Чисто теоретически я понимала, что веду себя глупо, но ничего более умного, чем продолжать притворяться, придумать не получалось.

— Вот, посмотрите! — земо выдернул меня из строя, развернул лицом к гвардейцам. — Новобранец, всего день в личной гвардии кешими, а выглядит на все сто: живот втянут, — кнут ткнулся в мой пресс. — Грудь на вдохе!

У кого-то она может быть и на вдохе, а у меня наоборот на выдохе, иначе верхняя пуговица кителя никак не хотела застегиваться! И кислород заканчивается, а паника подступает.

Чпоньк!

Медные пуговицы с кителя разлетелись в разные стороны.

А я, судя по вытаращенным глазам Эрго, грубо нарушила какой-то пункт устава личной гвардии Айриса. Интересно, в Ином плетьми наказывают, на губу сажают или просто выгоняют с занесением пинка в мягкое место?

— Это что?! — заплетающимся языком спросил командующий гарнизоном.

— Грудь! — созналась я, прищелкнув каблуками для пущей убедительности.

— Я вижу, что не спина, но почему она женская?!!!

Как и всякий военный на службе Эрго прямолинейной логикой не обладал. Старый вояка во всем видел происки вражеских спецслужб. В его настороженных желтых глазах я прочитала зашифрованное сообщение. Земо думал, действительно ли это... то самое... или же суперсекретное оружие, тайно пронесенное на территорию замка. Я решила оказать обратную безвозмездную гуманитарную помощь. Мозгами ему помочь.

— Это потому, что я женщина! — под дружное оханье мужчин я стащила с головы белую форменную панамку, под которой прятала волосы и человеческие уши. — Кроме того человек! Я прибыла вчера вечером в составе группы кешими,

назначена на роль его личного помощника, а также буду осуществлять перепланировку замка! — выпалила я скороговоркой. — Разрешите приступить?

— К чему? — Эрго тряхнул ушами. Его вертикальные зрачки расширились, сигнализируя о проблеме в обработке поступающей информации.

— К перепланировке. Гвардия, равнение напра-во! Ша-гом марш! — и танцующим шагом я направилась к громаде замка. Рваный китель зашить можно. С рваным животом сложнее: я ведь утренние процедуры так до конца и не осуществила...

— А-а-а... — спохватился полосатый.

— Верну вечером в полном составе! — клятвенно заверила я его.

Видел бы меня сейчас мой дядя — полковник контрразведки в отставке, пустил бы слезу умиления. Он так надеялся, что я по его стопам пойду. С детства со мной занимался, но я, увы, не смогла поступить в соответствующее учебное заведение, и никакие родительские деньги не помогли. Я его просто не нашла. Правильно, кто адрес университета в головоломку превращает?

Так вот, благодаря дядиному терпению я твердо усвоила — подрывную деятельность в глубоком тылу врага следует начинать с переподчинения армии. Или с ее морального

разложения... А может быть, уничтожения...

Чтобы оценить масштаб бедствия — захламленности замка следовало очистить все помещения от мебели. Четырех и двуногой. Я разделила гвардейцев на три группы. Первой поручила освободить подвалы, второй расчистить коридоры, а третью привела в банкетный зал. Прежде чем туда войти, мы раздраконили шелковые занавески на повязки. И правильно сделали! Двоих бойцов, которые открыли дверь, переработанный организмами оборотней спирт надолго нокаутировал. Остальные закашлялись. Проветрив помещение, я велела осторожно по одному выносить тела на воздух, сортируя на «нужное» и «прочий хлам».

Естественно, никто не позаботился повесить себе на грудь табличку до того, как упасть и забыться сном, поэтому я руководствовалась исключительно интуицией. Айрис и ему подобные — нужное, Аайю — хлам. И не понимаю, почему на меня ребята так удивленно смотрят. А, блондинчик у нас министр безопасности? Я и говорю хлам. Безопасность у вас ни к черту: земляне табунами по Иному шляются!

— А этого... орла... как снимать будем? — подошедший ко мне лис указал на люстру, где сном младенца забылся Риш.

— Никак. Не видите, он там гнездо свил и

птенцов высиживает?! Когда высидит, сам свалится, — я подмигнула земо.

— Есть, отставить вынос тела министра образования Риша! — принял к сведению оборотень.

Мы заканчивали разбирать завал в зале, когда я услышала вопли. Обернулась. По коридору двигался вихрь вульгарных красных тряпок, расталкивая попадающихся на пути гвардейцев с ценным грузом на плечах.

— Что здесь происходит? Ты кто такая? — с порога спросила брюнетка.

Ни здравствуйте, ни как дела, ни есть ли у вас для меня минутка... Вопиющее нарушение этикета! Кроме того, два вопроса сразу для моих остановившихся в развитии мозгов слишком много — я задумалась: застыла на лавочке, не мигая. Обычно у меня такое состояние часа три длится, а потом без последствий проходит. В смысле, я не только ответа не знаю, но и вопроса не помню.

— Ты кто такая? — девушка щелкнула передо мной пальцами.

— Красивый маникюр, не подскажешь, в каком салоне делала? — ее пальчики представляли собой совершенное слияние естественности, акрила, лака для ногтей и креативности дизайнера. — Элоиза, — я протянула женщине руку.

— Не поняла, — с угрозой в голосе протянула незнакомка. — Ты что здесь устроила?

— Генеральную уборку. Я личный помощник Айриса. Он поручил мне привести замок в порядок. А ты главная Мойдодырша, значит? — ответ напрашивался сам собой, но получить подтверждение не помешает.

— Кто?! — клыки девушки опасно щелкнули у моего носа. Я сделала мысленную пометку заказать у местного сапожника намордник. И уточнить, изобрели ли в Ином сыворотку от бешенства.

— В любовницы к Айрису метишь, — я скучающе зевнула.

— А ты никак сама в его постели местечко занять хочешь? — ядовито улыбнулась кошка.

Надоело. Вечно меня в должности понизить пытаются. Неужели так трудно понять, что личный помощник обеспечивает эскорт, следит за новыми изданиями Камасутры, покупает цветы, шампанское и подарки, свечку держит, в конце концов, но ни за что не променяет письменный стол на матрас! Как я буду лежа документы читать? Это для глаз вредно.

— Уважаемая, зачем мне такая неблагодарная низкооплачиваемая почасовая работа? Она полна неожиданностей, рабочий день ненормированный, социальные гарантии отсутствуют, нервотрепка

сплошная. Да и скандалы я закатывать не умею... Нет, лучше я по-прежнему буду отбирать для него любовниц. И ему хорошо, и мне спокойнее. Кстати, лично вы ему не подходите. Мальчики, — я позвала гвардейцев. — Выносить. Хлам. И рот ей прикройте, а то всех криками разбудит...

К полудню замковый двор оказался захламлен, а половина помещений наоборот освобождена. Я нашла Эрго, подхватила его под ручку и совершила обход дворца. Военный показал мне все сверху донизу, снабдил картой замка и привел к рабочему кабинету Айриса. Круглая приемная перед ним мне понравилась, а механизм, сбрасывающий в помойку нежелательных посетителей, привел в восторг.

Спустившись обратно во двор, я отобрала пару шкафов, стол и кресло. Приказала отнести наверх и расставить согласно разметке на полу. Сразу отправила гонца к мастеру на все руки. Рычаг, контролирующий срабатывание восхитительного механизма, у двери в кабинет хорошо, но тревожная кнопка под столешницей не помешает. На обратном пути я заглянула на кухню, стащила несколько кукурузных лепешек и крынку молока. Едва унесла награбленное и собственные ноги от шеф-повара, который попытался меня половником прихлопнуть. Попросила его с обедом для гвардейцев поторопиться да мяса не жалеть. В

кой-то веки у ребят физическая нагрузка была!

Я поднялась наверх, шпилькой для волос вскрыла кабинет шефа, нашла бумагу, чернильницу и перо и принялась за составление списка неотложных дел. Во-первых...

— Где кешими Айрис?

... Надо разобраться с посетителем. С первого взгляда видно — кровопийца и мозгоед. Самомнение завышенное, властью облечен, раз командовать пытается. Следит за собой: волосы в хвостик собраны, коготочки подточены и отполированы, на тоненькой шейке бантик беленький завязан.

— На сегодня у него встреч не назначено. Приходите завтра, я внесу вас в рабочее расписание. На какое время записаться желаете? — я выражением лица обозначила готовность внимать посетителю.

— Где кешими Айрис?! — незнакомый оборотень подошел к дверям кабинета.

Глухой, раз не слышит и слепой, раз смотрит на меня, словно на пустое место. Я вздохнула, встала из-за стола и тронула земо за плечо. Он вздрогнул, ощерился и зашипел! Я отпрянула от неожиданности и случайно задела плечом рычаг. Пол под ногами слащавого красавчика разошелся, земо растянулся на шпагате, но скользкие каблуки подвели его, и мужчина рухнул вниз. Туда ему и

дорога. Аминь!

Обтерев ладони о штаны, я вернулась за рабочее место. Погрызла кончик пера в ожидании дельных мыслей. О, вспомнила. Во-первых...

— Элоиза! Ко мне кероши приходил? — в приемную ворвался шеф, на бегу застегивая рубашку.

... Напомнить Сергею Ивановичу о необходимости застегиваться пуговицы на ширинке штанов. Во-вторых...

— А как он выглядит? — вторая дельная мысль запаздывала.

— Высокий, черноволосый, чересчур настойчивый, — вопреки обыкновению шеф выглядел взволнованным. Но не расстроенным, а слегка возбужденным. Словно ему предстояли захватывающие деловые переговоры.

Что-то мне не хочется отвечать на этот вопрос. Он явно с подвохом. Только не понимаю с каким.

— Элоиза! — босс хлопнул ладонью по столу. — У тебя бровь дергается! — сбрею предательницу! — Надеюсь, он сидит в моем кабинете, пьет чай и ест свои любимые пирожные? Элоиза, — начальник судорожно сглотнул. — У тебя вторая бровь дергается. Кероши нет в кабинете? — если я сбрею обе брови, меня станут за инопланетянку принимать или просто

чудовищем посчитают? — Элоиза, — Айрис проследил за моим взглядом. — Он там?! — большой палец шефа опустился вниз. — Давно? — шепотом спросил земо.

— Если он очень настойчивый, то...

Двери снесло с петель. В проеме, упираясь обеими руками в косяк, стоял давешний оборотень с непередаваемым словами выражением лица. Мужчина брезгливым движением снял с ресниц веточку протухшего укропа, выплюнул себе под ноги рыбий хвостик и выжидательно посмотрел на меня.

— Э... Салфеточку? — предложила я.

У людей, которые оказались по самую макушку в неприятностях, есть три способа выбраться из них. Многие просто опускают руки и спокойно идут ко дну, другие начинают активно барахтаться и все-таки взбивают молоко в масло, а потом с гордым видом победителя выходят на край глиняной посуды и, отряхнувшись, лезут в следующий кувшин, а третьи, сидя по уши в верблюжьей кашке, умудряются и в этом незавидном положении найти положительные стороны и наслаждаются приемом грязевых ванн.

Выбранный способ решения проблемы наглядно отражает характер и подход к жизни разумных существ. Сумасшедших я не рассматриваю, ибо они и четвертый, и пятый

способ отыщут, увы, пригодный исключительно для избранных, а не большинства. Утонувшие — это фаталисты, неудачники и пессимисты. Победители — оптимисты, наглецы и самоуверенные глупцы. Наслаждающиеся — оптимисты, весельчаки и просто приятные в общении люди.

Как бы я хотела, чтобы кероши, выражаясь простым языком, наместник кешиара на определенной территории, оказался из третьих, но мои и местные боги посчитали данное желание слишком мелочным и выбросили его в мусорную корзину. Кероши смотрел на мир сквозь толстые стекла очков завышенного самомнения.

Для начала досточтимый наместник потребовал меня уволить. Затем отдать под суд, как государственную преступницу, покусившуюся на его жизнь, после казнить, устроив показательный скоротечный бой с каким-то флауфом, а потом получить в полное распоряжение мое тело.

Зачем?!

Положит в хрустальный гроб? Поставит на почетное место в галерее боевой славы, нарисует красивую табличку и будет гостям рассказывать, как он в тяжелейшем сражении с рыбным скелетом, картофельными очистками и гнилыми фруктами победил самого опасного воина всех времен и народов? Или... А вот об этом я даже думать не

хочу! Кто этих земо знает...

Если первую половину разговора мне удалось подслушать, приставив к двери стеклянную вазу, то вторая осталась тайной за семью печатями. На самом интересном месте — решении Айриса о наказании для меня, шеф неожиданно открыл дверь, явив кероши мой неприглядный поступок и красивый зад, уравновесивший при падении мою голову. Она у меня всегда к земле стремится под действием силы тяготения.

Я знаю, что подслушивать нехорошо, но личный помощник должен быть в курсе всех дел босса, дабы вовремя предупредить об ошибке, подсказать нужные идиоматические выражения и донести волю руководства до всего остального коллектива. Кто сказал «распустить сплетни»?! Ничего подобного!

Шеф погрозил мне кулаком и вернулся к прерванным переговорам. В кабинете стало тихо, из чего следовал логичный вывод: или голос понизили, или защитное заклинание от «лишних» сотворили. Я вернулась к столу и записала под пунктом номер три: обеспечить круглосуточную прослушку кабинета Айриса, но для этого необходимо найти сведущего в шпионских делах мага. Наверняка в Ином такие существуют. Если есть секреты, то кто-нибудь захочет их украсть, а, значит, есть те, кто станет их защищать. Тайны —

вещь ценная и дорогостоящая. Замена мебели будет удачным моментом для установки соответствующих артефактов. Я закусила кончик пера и замерла в ожидании пункта номер четыре.

До выхода кешими из комнаты вместе с гостем больше ни одной стоящей идеи в мозгу не родилось. Земо взглянул на меня с оттенком алчности, искривил мясистые губы в улыбке и даже прошептал какое-то ругательство, прощаясь:

— Эльгаши... Что ж, посмотрим... — интересно, какую информацию обо мне сообщил ему Айрис, что оборотень посмотрел на меня, как археолог на случайно откопанные в мусорном бачке на заднем дворе дома давно потерянные руки Венеры Милосской?

Проводив взглядом удаляющуюся по коридору спину кероши, я повернула голову к шефу и вопросительно подняла брови, ожидая приказаний.

— Найди Аайю, и оба ко мне в кабинет, — распорядился босс и вернулся в комнату.

Ясно, рассказывать о результатах встречи до момента появления блондина он мне не собирается. И где я несносное блондинистое чудовище искать буду? А, вспомнила.

Временно отложив составление списка неотложных дел, я отправилась в замковый двор.

Полупустые коридоры производили приятное впечатление и давали необходимую творчеству свободу воображения. Перед внутренним взором мелькали картины преображенного пространства, выдержанные в спокойных тонах, вместо текущей откровенно попугайской расцветки.

Вместо статуй обнаженных игривых девиц будут стоять тонконогие вазы высотой в человеческий рост, строгими цветными пятнами внося точно дозированное разнообразие в обстановку. Настенные светильники заменю потолочными, сделаю дополнительную точечную подсветку на вазы, которые слуги будут ежедневно наполнять цветами. Ночью будет гореть только подсветка, создавая романтическое настроение...

Я о чем-то забыла? Ах да, найти и привести Аайю в кабинет.

Поплутав минут десять по замку, выглядывая из окон в целях навигации, я вышла в холл, а оттуда во двор. Земо лежал на старой сломанной кровати в обнимку с торшером и просыпаться, похоже, не собирался. Подойдя к нему, я немного понаблюдала за мужчиной и поймала себя на отсутствии желания будить очаровательную зверюшку. Поддавшись мимолетному наваждению, я протянула руку к уху и погладила мягкую шерстку. Земо извернулся всем телом, потянулся, обнажил клыки и... мурлыкнул!

Я его чуть не затискала. Едва удержала себя

под контролем. С детства при виде кошек теряю волю, сознание и разум. До устройства на работу у меня их три было: сомали, оцикет и египетская мау. К сожалению, в связи с командировками и переездом в отдельную квартиру пришлось оставить животных на мамино попечение, но я навещала их при каждом удобном случае и баловала подарками из разных стран.

Нет, я определенно не могу жестоко надругаться над ним, разбудив. Скажу шефу, что обыскала замок сверху донизу, но Аайю не нашла. По крайней мере, с важным договором, подписанный экземпляр которого я нечаянно в шредер спустила месяц назад, отговорка сработала...

Я развернулась, обошла высокую кучу поломанной мебели, подбодрила оборотней, что с трудолюбием муравьев продолжали очищать комнаты от вещей. Сделала еще пару шагов вперед и остановилась заинтересованная ящичком с пятью отделениями в самом низу очередной кучи старья. Он показался мне достойным занять место на моем столе в качестве органайзера для письменных принадлежностей.

Я потянула его на себя — куча угрожающе накренилась, однако устояла. Если резко выдернуть ящик, то я успею отскочить и отделюсь запыленной формой. Не велика цена за

приглянувшийся мне предмет. Все, хватит на него смотреть, пора им обладать! Пальцы погладили лакированный бок ящичка, провели по металлической изогнутой в форме лука ручке, ухватились за нее и дернули. Получив желаемое, я ретировалась на безопасное расстояние и оттуда проследила за падением Пизанской башни.

Испуганные грохотом оборотни бросили вещи, некоторые на свои же ноги, и мигом оцепили место происшествия. Многие откуда-то достали колюще-режущие предметы и выставили перед собой, но никак не могли определиться нападать им или уходить в глухую оборону, а то и отступать с поля боя. В общем, все ждали знака свыше. Но получили его с земли.

Обломки пошевелились, помянули лихим словом Эльгу и разлетелись в разные стороны, заставив земо пригнуться. Нашим взорам предстал живой, здоровый и очень злой Аайю. С перевёрнутым цветочным горшком на голове.

— Ты... — прошипел мужчина.

Почему сразу я?! Здесь полный двор кандидатов на звание ходячей неприятности: около тридцати рядом со мной, сорок с любопытством присматриваются к нашей компании издалека и полтора десятка из окон выглядывают. У меня на лбу написано «виновата»? А, на меня все оборотни пальцем показывают... Предатели!

Прижав драгоценную находку к груди, я побежала ко входу в замок. Двести метров до двери, пятьдесят по холлу, еще столько же по лестнице и триста по коридору... Эх, зря в свое время с паркуристом отказалась встречаться! И мастером спорта по карате тоже...

Аайю догнал меня на последней ступеньке лестницы. Схватил за воротник и встряхнул. Я пихнула мужчину локтем под ребра, пнула пяткой по колену и огрела ящиком по голове. Она оказалась крепче антиквариата. Воспользовавшись секундным замешательством блондина, я выскользнула из рукавов форменного пиджака и продолжила борьбу за Олимпийское золото в беге с препятствиями, одновременно снимая с себя рубашку.

Нет, прельстить ушастого своими достоинствами я не хотела. Хотя лопатки у меня симпатичные и линия позвоночника весьма соблазнительная, но мы с ним не в любви друг другу признаёмся, а во взаимной неприязни. Просто швырнула одежду в ноги преследователю. Земо запутался в рукавах тонкой рубашки и растянулся на полу, дав мне время для решающего марш-броска. Через тридцать секунд я влетела в кабинет Айриса, захлопнула дверь и попыталась забаррикадировать ее шкафом, но не сдвинула его ни на сантиметр. И зачем его к полу болтами

прикрутили?! Ладно, спрячусь внутри.

— Элоиза?! — шеф привстал из-за стола. — Что происходит? Почему ты в таком виде?

— За мной монстр гонится! — ответила я, оставив безуспешные попытки поместиться между полками. Ничуть не преувеличила, наоборот, преуменьшила. Ушастик намного хуже любых выдуманных чудовищ.

— Что?! — взревел кешими. Его ладони окутало серебристое сияние.

— То самое! — буркнула я, занимая стратегически важную позицию под столом у босса.

Едва дверь распахнулась, Сергей Иванович спустил заклинание с цепи. Аайю не только из кабинета вылетел, куда успел шагнуть, но и из окна второго этажа замка! Я же, уползая из комнаты, подумала о необходимости устроить генеральную уборку. Под ковром столько пыли и мусора накопилось. А еще о том, чтобы засчитать блондину третье испытание из списка. Если он выжил... Это уже можно признать победой над Айрисом, котрый колданул от души — от «чудовища» мокрого места не должно было остаться!

Меня поймали и водворили назад. Заперли в кабинете, оставив без обеда. Я немного послонялась по помещению без дела, рассортировала бумаги на столе, вытерла пыль, подремала, а когда надоело —

открыла окно, села на подоконник и принялась обзирать окрестности, завернувшись в оставленный Айрисом пиджак. Негоже приличной девушке в нижнем белье разгуливать!

Площадь перед входом в замок располагалась с другой стороны, зато отсюда открывался великолепный вид на красивый парк с фигурно подстриженным кустарником, березовую рощу, зеленые поля и речку. В парк как раз спешил лис под ручку с девушкой.

— Край! — окликнула я оборотня. Проигнорировала его негодующий взгляд и попросила: — Ты не мог бы узнать, как Аайю себя чувствует?

— А что с ним? — земо мгновенно насторожился: рука потянулась к кинжалу на поясе, уши на макушке встали по стойке смирно.

— Выпал из окна второго этажа, — объяснила я ситуацию. И не надо меня в обмане обвинять. Я не вру, я всего лишь недоговариваю!

— Как?!

Удивился... Жаль. Я надеялась, что занятие различными травмоопасными видами спорта для блондина в середине дня норма.

— Точно не знаю, но Айрис его каким-то заклинанием приложил. Я бы сама сходила, но шеф меня в своем кабинете закрыл. Он с другой стороны замка, на площади! — крикнула я в спину

стремительно удаляющемуся оборотню.

Через пять минут я услышал скрежет ключа в замке, и в комнату вошли хмурый Айрис и еле сдерживающий смех Край. Лис подмигнул мне тайком от шефа и показал вздернутый вверх большой палец. Я воспряла духом и подмигнула ему в ответ. Наше с Краем заговорщицкое перемигивание не осталось незамеченным. Айрис сурово поджал губы. Развернувшись к нам, обоим оборотень строго спросил:

— Элоиза, Край, у вас нервный тик? Видит Эльга, ведете себя, как дети малые! — он поморщился, закончил собирать со стола бумаги и повел нас за собой.

По мере того, как мы спускались все ниже, в моей душе росло беспокойство. Всем известно для чего в средневековье использовались подвалы — в них располагались тюрьмы и пыточные. Я совершенно не против ознакомительной экскурсии, но, учитывая текущие обстоятельства, мне грозило стать живейшим участником издевательств. меховые наручники, дыбу с шелковыми простынями и СПА-процедуры в котле с умеренно-горячей водой я еще выдержу, а если они ногти щипцами срывать начнут? Кранты моему маникюру!

Мы спустились по лестнице в холл, обогнули ее с правой стороны и остановились перед

окованной железом дверью. Айрис потянул за кольцо, открывая прямоугольное пространство без окон и дверей, и сделал приглашающий жест рукой. На пыточную мало похоже, значит, карцер. Не пойду. Я через полчаса в замкнутом пространстве с ума сойду и на стены бросаться начну. К ночи жителям замка под мои вокальные экзерсисы засыпать придется. И слов «спи моя радость, усни» в них гарантировано не будет, но завывания ветра с Владимирского централа и перечисление всех этапов данной нелегкой дороги могу обещать.

Мои ноги приросли к полу, руки к дверному косяку. Не заметившие пробки на своем пути мужчины врезались в мою спину и вынуждено отступили на шаг.

— Элоиза, в чем проблема? — поинтересовался шеф. Я скорее ощутила, чем услышала скрежет его не маленьких и острых зубов.

— Шеф, за что?! Я не согласна! Требую адвоката, суда присяжных и продажного прокурора! Мне даже мои права не зачитали! Дайте хотя бы позвонить... — взмолилась я.

— Прекрати нести чушь! Возьми себя в руки и ступай на подъемник. Мы земо задерживаем, — прошипел Айрис.

А, это не конечный пункт нашего путешествия... Просто смена коней на переправе. Я

вздохнула, состроила извиняющуюся рожицу и разместилась внутри подъемника у стенки. Ноги дрожали от пережитого волнения.

Мы спустились вниз на пару этажей и вышли в прямоугольный абсолютно пустой зал. Догадываюсь, что большая часть антиквариата вытасченного на свет божий взялась именно отсюда. Шеф проводил нас к четвертой по счету двери, выкрашенной в идеальный белый цвет. Айрис оставил нас возле нее, а сам вошел внутрь. Ждали мы недолго, даже скучающий парный зевок закончить не успели. Дверь распахнулась, и звучный голос кешими разрешил нам войти. Сергей Иванович расположился у круглого заваленного инструментами стола. Он разговаривал с серьезным рыжим оборотнем в синем комбинезоне. Другой лекарь заканчивал упаковывать бессознательного Аайю в гипсовый корсет. А про шею-то босс не шутил...

Я села на свободную табуретку и отогнала мысли о сострадании. Вряд ли Сергей Иванович правильно поймет предложение избавить блондина от мучений. Я ведь не о применении обезболивающего говорю. Проще и дешевле добить блондина. Разве смерть для смертельно больного не высшая форма милосердия?

Шеф закончил беседу, проводил лекарей, клятвенно заверив их, что за пациентом присмотрят

и обеспечат ему должный уход. Что-что?! Какую еще уточку выносить? Кашкой с ложечки кормить? А виноградом нельзя? В нем косточек много? А то я об этом не знаю! Скрепя сердцем под давлением тяжелого груза обстоятельств в виде приказа босса, я дала согласие на совмещение должностей личного помощника кешими и сиделки его министра безопасности.

— Элоиза, — обратился ко мне Айрис, закрыв за лекарями дверь. — Не прошло и дня трудовой деятельности, а ты уже нажила двух влиятельных врагов и разгромила мой замок. Из положительных моментов можно отметить: чистый пол под ковром у меня в кабинете и в кой-то веки приставленную к делу армию бездельников. Я готов поверить в случайность возникновения ямы на пути кероши, но его сестру «вынесли» из замка далеко не случайно. Она тебе чем не угодила?

— Чем мне не угодила хамоватая глупая и жадная до денег девица? — я сделала вид, будто задумалась. — Наверное жуткой невоспитанностью, но это у нее семейная черта, по-видимому. Нет, постойте-ка, скорее всего жуткой грязью в гостевых комнатах, куда меня поселили и симпатичным пауком в сливном бачке унитаза в туалете. Не то... — я поскребла ногтями подбородок. — Вспомнила! Она хотела показать вам свои таланты, распространяющиеся

исключительно на горизонтальную плоскость, а записаться на вечерний прием забыла! А вы, Сергей Иванович, сами правило установили: без предварительного согласования за неделю никого к вашему телу не допускать. Вот и я не пустила согласно распоряжению!

Хех, не к чему придраться. Все строго по инструкции и в соответствии с установленными процедурами. Свое личное мнение, как и положено профессионалу, я не озвучила. И не понимаю, почему Край глаза закатил и трясется в беззвучном смехе, Аайю на меня с суеверным ужасом в глазах смотрит, а у шефа ладони в кулаки сжались.

— Что? — недоумевала я. — Мне надо было ее к вам в банкетный зал проводить? Ну, с ее темпераментом ее бы на всех хватило... наверное... — закончила я неуверенно. — Хорошо, хорошо! — сдалась я, не в силах дальше слушать громогласный смех двоих земо и выносить ошалевший вид третьего оборотня. — На ваш день рождения я приглашу ее выпрыгнуть из торта! Но только после тщательного осмотра врачами и получения справки о физическом здоровье организма. Про душевное молчу, ибо все признаки умственного расстройства у нее на лбу написаны!

Айрис вздохнул. На минуту закрыл лицо ладонями, потом нащупал край стола и облокотился на него. Прошептал неразборчивую фразу,

окончательно развеселившую лиса и блондина, и... приложился головой о столешницу. Три раза.

— Ладно, — пробормотала начальник. — С Лакрисс позже разберемся... Великая Эльга, я три года пытался от ее внимания избавиться, а ты за пять громов проблему решила... Надо сосредоточиться... Все! — оборотень хлопнул в ладоши. — Элоиза, до конца дня ты поступаешь в распоряжение Аайю. Поможешь ему разобраться с бумагами. Край, ты временно исполняешь обязанности телохранителя. Сам знаешь, в замке полно шпионов кероши. Через них он может в любой момент нагадить, и хорошо, если несварением желудка отделаемся!

Бросив мне на колени кипу бумаг, шеф удалился. Я вгляделась в написанные отвратительным почерком строчки. Устную речь я каким-то образом понимаю, а вот каракули разбирать меня никто не научил. Я вздохнула и всучила документы Краю. Сама приготовилась записывать распоряжения блондина.

Поначалу работа шла ни шатко, ни валко. Мы большей частью смеялись над нелепыми доносами, это оказались именно они, и обсуждали безграничную фантазию и наивность кляузников. В работе на арчайлдов обвинялись жены, тещи и надоевшие любовницы. Доказательства приводились неоспоримые: от карандашных

зарисовок тайных встреч до на скорую руку сварганенных якобы секретных документов, найденных под подушкой у ренегатов бдительными родственниками. Угу, пока те спали.

Закончив разбирать ерундовые случаи, мы перешли к действительно интересным событиям. Благодаря невезению Аайю, мне удалось окунуться в захватывающий мир политических интриг и борьбы за власть. Я постаралась запомнить все персонажи развернувшегося перед моими глазами спектакля. Записала на отдельный листочек имена, даты и краткие характеристики действующих лиц. Подобная информация не бывает лишней. Наоборот, попой чувствую, компромат мне еще сослужит добрую службу!

Я собрала первую порцию приказов и отправилась искать нужных людей и земо. По дороге завернула на кухню и попросила принести обед в подвал. На две персоны. Что?! Аайю поголодать полезно! Отъелся так, что щеки из-за ушей видны. Быстро выполнив задание, я вернулась к прикованной к постели проблеме. Еда уже стояла на столе, и шеф повар с энтузиазмом ее дегустировал. Еще бы... Если бы меня Край также убедительно попросил об этом, то я не нашла бы способа отказать ему. Аргументы он привел железные. И острые. Длинной примерно в пятьдесят сантиметров.

Выждав положенные сорок громов, убедившись, что шеф-повар чувствует себя нормально, только испуган немного и на отпуске за счет казны настаивает... Мы ему пообещали отпуск. Сразу после смерти. Сколько угодно времени для отдыха и самосовершенствования. И никто не помешает. Жаль, обратню такое предложение не понравилось. Дважды мы повторять не стали. Бедолаге еще ужин готовить предстояло.

Под вечер к нам в гости заглянул помятый, но веселый Риш. К тому моменту мы закончили работу с документами и просто болтали о пустяках. Рассказывали друг другу маленькие секреты из своей жизни. Я поделилась симпатией к Айрису, Край сознался в любовной неудаче, а вот Аайю молчал, словно партизан.

— Слушайте! — я хлопнула в ладоши, вспомнив утреннее происшествие. — Он мурлыкать умеет!

— Что?! — выдохнули парни и алчно посмотрели на друга.

— Не сомневайтесь. Лично слышала. Хотите, продемонстрирую? — я встала с табуретки, размяла затекшую спину и направилась к земо.

Котик задергался. Он умудрился отодвинуться вместе со столом на пару шагов, но ребята вовремя его остановили. Они схватились обеими руками за

ложе оборотня и удерживали его на месте, пока я нежно почесывала Аайю за правым ухом. Через минуту его глаза остекленели, на лице расплылась блаженная улыбка, а подвал наполнил глухой бархатистый рокот. Какая прелесть! От избытка чувств я чмокнула ушастика в нос. Он еще не совсем потерян для общества. С помощью ласки его можно реабилитировать!

— Говорят, что у котов-альбиносов на хвосте черные полосы. И хоть Аайю нам этого никогда не простит, я предлагаю проверить это... — предложил воодушевленный маленькой победой в воспитании оборотня Край.

— Да? — мне понравилась идея. — Нам придется снять с него штаны... — я запрыгнула на бедра пребывающего в счастливой прострации земо и запустила руки под корсет, нащупывая пряжку ремня на штанах.

— Он убьет нас. Когда-нибудь потом... с особой жестокостью... — поддержал Риш. — И все-таки я готов рискнуть. Ходят слухи, что черные волоски из хвоста альбиноса удачу приносят, — мысленно пес уже брил злополучную конечность блондина.

Я пошарила под корсетом, нащупала пряжку и дернула ее. Ремень не сдался. Я повторила попытку, так же закончившуюся неудачей. Между тем в глазах Аайю начали появляться проблески разума...

Ситуацию надо было срочно спасать. Или усугублять, чтобы не стыдно было нагоняй получать. Котик нам по голове в любом случае настучит, так пусть настучит за дело.

— Дайте мне что-нибудь острое и тяжелое! — крикнула я. Край бросился к столику с инструментами и принес мне молоток и зубило. Разума в глазах блондина прибавилось процентов на двадцать. Еще чуть-чуть и он перейдет в полноценный режим бодрствования. Я приставила зубило к гипсу и занесла над ним молоток. Земо дернулся. В тот же момента дверь распахнулась от сильного удара ногой, и в комнату вошел Айрис. Моя рука не остановилась, но дрогнула. Сила удара получилась больше запланированной и зубило пробило не только гипс... То, что под ним тоже пострадало. Судя по воплю Аайю, довольно сильно.

— Э-э-э... — промычала я, почесав молотком затылок. — А мы тут... — впервые в жизни я не нашлась, что сказать. Да и ситуация в комментариях не нуждалась.

— Я вижу, положи молоток. Не дай Эльга кому-нибудь в голову попадет. Случайно... — процедил шеф. — Край, вылезь из-под стола. С твоим хвостом разговаривать неудобно. Риш, прекрати делать вид, будто штукатурка имеет для тебя высшую научную ценность. А теперь, — босс дождался внимания нас всех, — объясните, чем вы

четверо здесь занимались?!

— Работали? — искренне предположила я.

— Работали, значит, — Айрис заложил руки за спину и прошелся перед нами. — Тогда кто мне скажет, почему ваши распоряжения до обеда отличались хотя бы видимостью разумности, то после логика из них напрочь исчезла!

Мы с ребятами переглянулись и синхронно пожалы плечами. Я порылась в памяти и не нашла ничего предосудительного в подготовленных документах, доведенных до сведения исполнителей. Все в рамках закона. Подумаешь, мы пару новых законов придумали с моей подачи, но для блага родины же!

— Никто не сознается? Тогда пройдемся по пунктам... Объявить черный цвет волос для женщин вне закона. Всех брюнеток перекрасить в белый цвет, а тех, кто будет сопротивляться, побрить наголо! Думаю, вопрос про авторство неактуален в данном случае, — шеф выразительно посмотрел на меня.

— Конечно! — я горячо его поддержала. — Аайю сказал, что брюнетки его раздражают, а на лысых женщин-земо он давно мечтал посмотреть. Вы бумажку-то найдите, там подпись вашего министра по безопасности стоит! — я ткнула пальцем в блондина.

Мою подпись от подписи Аайю даже

графологическая экспертиза не отличит. Если в свое время я научилась завитушки Айриса на полстраницы копировать, то закорючку котика подделать труда не составило. Лишь бы шеф не отыскал бумажку, на которой я тренировалась. Второе, что меня серьезно беспокоило, — отсутствие причин с моей стороны отдать такое распоряжение. Как писала помню, а вот зачем...

— Аайю, говоришь? Что ж, у него будет такая возможность, — босс черкнул пару строк на бумаге. — Пойдем дальше. Выкрасить фасады домов женщин согласно приложенному списку в красный цвет. Обложить их деятельность тридцати процентным налогом и обязать раз в месяц проходить осмотр у лекаря. Учредить министерство нравственности, министром назначить... — Айриса скомкал приказ. — Край, я что-то не совсем понял: тебя на дармовщинку потянуло или ты просто хочешь узнать, кто еще в твоей постели не побывал?!

— Мы о пополнении казны заботились! — возмутился лис.

— Ну конечно! Если ты перестанешь постоянно занимать из нее «на неотложные дела» и забывать об этом, то внесешь существенный вклад в ее пополнение! Пора тебе поработать немного над собой, глядишь, найдешь иные источники заработка! — вторая запись появилась на листке. —

Можешь начинать красить дверь своей комнаты в красный цвет и вешать табличку с приемными часами. Стульями для девушек, ожидающих своей очереди, я, так и быть, тебя обеспечу. Совершенно бесплатно!

— Так нечестно! — взревел раненым кабаном Край. — Я до положенного медицинского осмотра не доживу! У меня же на второй день мозоль образуется! — лис съезжился на стуле.

— Ничего, в кой-то веки это будет трудовая мозоль! — высказал свое окончательное решение Айрис. Мужчина повернулся к Ришу, подошел к нему и обнял за плечи. — А ты, мой дорогой друг, тебе для чего понадобилось участвовать в масштабном государственном перевороте? Ты, вроде бы, всегда шел в обратную сторону, когда толпа пыталась массово спрыгнуть крыши под видом желания полетать? — пес запрокинул голову и перевел задумчивый взгляд на потолок. Отвечать парень не торопился. Очевидно, в его министерских мозгах еще не созрело подходящее оправдание. — Я отправил тебя за ними присмотреть, а ты решил воспользоваться случаем и ввел в образовательную программу блондинковедение! И список учебников приложил! Трактат о платьях в горошек! Шпилька: красота или варикоз?! Влияние розового цвета на умственные способности! Расслабляющий эффект маленьких собачек: миф или правда! Лекции читает

дипломированный профессор Элоиза Георгиева! Вы с ума сошли или на обед чего-то не то съели?

— Процент населения со светлыми волосами год от года увеличивается. Я всего лишь думаю о будущем. Если не взять процесс под контроль, то последствия будут непредсказуемыми, — наконец изрек Риш. — Вы только представьте жену кешими в ярко-салатовом платье на балу... Полная безвкусица! — сморщил нос парень.

Я с ним целиком и полностью согласилась. Мы обсуждению этого вопроса полчаса посвятили. Мне с трудом удалось убедить Риша выкинуть все рубашки расцветки ядовитых обитателей джунглей. На завтра в качестве первого урока мы запланировали налет на местные мастерские по пошиву одежды на заказ. Я поклялась сделать из него монстра модной индустрии за неделю, а через две лучшей добычей в глазах девушек, чем Край.

— Я вас понял, — Айрис сделал еще один круг по комнате. Наткнулся на оставленный остатками обеда поднос у двери, подхватил одну из тарелок, понюхал ее, лизнул, а потом сыпанул немного белого порошка из перстня на указательном пальце. Вещество мгновенно вспенилось и приобрело угрожающий фиолетовый оттенок.

— Забавно, — подвел итоги исследования шеф. — Благодарите Эльгу за то, что у меня есть

веские причины не отправлять всех четверых в карцер за приказ моей гвардии арестовать меня на пятнадцать суток по обвинению в оскорблении чести и достоинства моего личного помощника! Это было смешно. Надеюсь, гвардейцы тоже посмеются, когда новые зубы отрастут... — босс зажал под мышкой тарелку и вышел.

Край сполз по стеночке на пол да так и застыл в позе брошенного под дождем зайки, которого хозяйки не поделили. Риш принялся насвистывать ритмичную мелодию и чертить на столе непонятные символы. Я посмотрела на молоток в своих руках, поняла, что чего-то не хватает в другой руке и стала искать потерянное зубило. Запустила руки под гипс, нашарила твердый продолговатый предмет и потянула на себя.

— Это не зубило, — разорвал тишину ледяной голос Айю. — Оно рядом...

Я не успела ни удивиться, ни смутиться. Желудок скрутило сильной болью, и я со стоном повалилась на блондина.

Глава 5

Мы провалялись на больничной койке четыре дня. Нас отравили авириамарой. Соком галлюциногенного растения без вкуса и запаха. Обычно земо используют его на торжествах в

качестве заменителя алкоголя, так как спирт их не берет, но шеф-повар решил добавить его в грибной суп, дабы мне жизнь в Ином сахаром не казалась, и слегка переборщил с дозой. Ее хватило, чтобы и земо с ног свалить. Жаль, не учел принятых нами мер предосторожности. На следующий день он занял место на кровати рядом со мной. Как и четверо гвардейцев Айриса.

Из подвала нас не выпускали в целях нашей же безопасности. Несколько обритых налысо брюнеток объявили мне кровную месть. На прием к свежеиспеченному министру нравственности в первый же день болезни запись во всю высоту и ширину двери образовалась. На второй девушки начали оставлять имена и род на стенах. К Ришу приходили преподаватели учебных заведений и интересовались сроком выпуска учебных пособий по новому предмету. Ко мне Эрго тайком провожал поставщиков строительных материалов и домашней утвари. Он буквально на коленях умолял застукавшего его Айриса не отбирать у измученных бездельем воинов порученное мной задание.

В течение четырех дней приступы неконтролируемого веселья настигали нашу дружную компанию внезапно. То мы спокойно обсуждали историю Иного, а в следующую секунду Риш оттаскивал меня от забравшегося на шкаф и шипящего Аайю. Или... Мы прячемся за

перевёрнутыми койками и подушками отбиваемся от лекарей, которые подкрадываются к нам с лекарствами. Или... Край своим телом закрывает меня от взбесившегося блондина, который жаждет продемонстрировать свою рану. Или... Риш, встав на стул, наизусть читает поэму о великой любви между двумя представителями враждующих кланов — мужчинами. Забавная поэма. Откровенная. Или... Мы все вместе пытаемся приготовить замечательный шашлык из шеф-повара, а гвардейцы у нас шампуры, сделанные из ножек от кроватей, отбирают.

Сок авириамары тем и плох, что дозу на литр воды необходимо рассчитывать очень точно, а наш доброхот не поспешил на удовольствие для меня и друзей Айриса. Только к концу третьего дня нас потихоньку начало отпускать. И вот тогда мы сами захотели еще раз хлебнуть волшебного сока, чтобы от головной боли и ломоты в костях избавиться! К концу четвертого дня нас под честное слово рыжего лекаря выпустили из подвала и разрешили вернуться в свои комнаты. Не знаю, что ждало других заключенных, а меня только коврик в ванной да несчастный паук. Гвардейцы и мебель вынесли, и углы от паутины освободили.

Послонявшись из угла в угол и опробовав собственными костями мягкость пола, я пришла к выводу о непригодности данного помещения для

ночевки хрупкого девичьего организма и отправилась на поиски лучшей доли. Желательно с подушкой и одеялом. Она встретила мне на первом этаже — Риш, Край и Аайю волокли по коридору огромную пятиспальную кровать, попутно ругаясь с гвардейцами. Парни настаивали на выносе хлама из замка и грозились вынести моих друзей вместе с ним.

Да, воины у Айриса замечательно выдрессированы. Четкость исполнения приказов поражает: шаг влево, шаг вправо — побег, прыжок — попытка улететь. Я решила вмешаться и помочь отстоять наш единственный шанс на цивилизованный ночлег. Свое главное оружие вперед выпятила, личико милое состроила и бросилась на защиту мебели, надеясь подлизаться к парням и выпросить кроватку в единоличное пользование, а они и на коврике прекрасно выспятся. Если найдут хоть один коврик.

Земо прослушали пятиминутный монолог, прониклись бедственным положением заместителя кешими и предложили... переночевать у них в казарме. Любую койку на выбор согласились предоставить, но вместе с грелкой. Как ни странно, первым переварил не слишком лестное для меня предложение Аайю. Он смерил оборотней нежным и трепетным взглядом и сообщил, что грелка у меня на эту, а также все последующие ночи есть. И

получше гвардейцев будет. И выяснение личности грелки грозит им минимум отставкой, максимум разборками с грелкой, а она, то есть грелка, не самый плохой мечник в Долинах.

— Что это было? — шепотом спросила я у Риша, косясь на блондина. За пять громов рейтинг милого котика до матерого кошака вырос.

— С философской точки зрения данный индивидуум продемонстрировал своё превосходство над индивидуумами со схожими характеристиками в борьбе за...

— А с человеческой точки зрения? — перебила я пса. Я, конечно, Канта и Аристотеля читала... в адаптированном варианте... по диагонали... используя скорочтение... но мало что поняла из их умных высказываний.

— Он застолбил тебя. Вопрос для кого? — Риш прикусил коготь.

Э-э-э, застолбил? Может быть, он еще договор купли-продажи или аренды оформил? Скоро дом построит, дерево посадит и сына начнет растить? Я собралась возмутиться, но посмотрев на фигуру злорадствующего по поводу отступления гвардейцев Аайю, передумала. В таком состоянии его трогать опасно. Сначала когтями полоснет, а потом подумает. Пусть тестостерон в норму придет, тогда и поговорим.

— Чего уставились? Кровать взяли и

понесли! — скомандовал блондин. — Ты тоже! — обратился он ко мне.

Я послушалась. Честь отдала, за ножку схватилась и понесла вместе с ребятами без возражений.

— Элоиза! — Аайю бросил свою сторону. — Я сказал нести, а не лежать на кровати!

— А я и несу, — взглядом указала на сцепленные на ножке руки. — А вы несете меня вместе с кроватью. Что не так? — кот нахмурился, плюнул на пол, растер сапогом и вновь взялся за днище.

Правильный поступок. Ругаться с усталым человеком, который только-только до горизонтальной поверхности добрался, совершенно бесполезно. Он же встанет и как объяснит источнику шума правила поведения после десяти часов вечера, что тот долго сможет без беруш под шум паровозных колес на крыше вагона спать.

Пока оборотни несли кровать, я успела задремать под равномерное покачивание. Ладони под голову подложила, в позе эмбриона свернулась и покрывало узурпировала. Молодчинки мальчики, обо всем позаботились. Земо, заметившие, что я уснула, разговаривать стали вполголоса и кровать на пол аккуратно опустили, а не бросили, как злобный котенок предложил сделать. И чего он ко мне цепляется? Второй класс, перемена, мальчики

девочек за косички дергают!

Я недовольно заворчала, когда кто-то покусился на мое покрывало, и треснула этого кого-то по рукам. Судя по звукам, ему еще и со стороны добавили. Рядом прогнулся матрас, принимая на себя вес теплого тела, к которому я сразу под бок подкатилась. М-м-м, пахнет женскими духами. Значит, слева расположился Край. Справа осторожно устроился пахнущий бумагой и чернилами Риш. Я с удовольствием поделилась с ним одеялом, а лису выделила кусочек подушки. Как устроился Аайю, меня мало волновало, ибо к тому моменту я уже сладко спала.

Утро ворвалось в нашу жизнь неожиданно. Я слушала бархатистую трескотню над ухом и машинально сквозь сон гладила развалившееся на моей груди животное. Наслаждалась медленным процессом просыпания и выделяемым большим телом теплом.

— Кошак облезлый!

Вопль заставил меня резко проснуться. Я распахнула глаза, узрела напротив своего лица довольную наркоманскую морду Аайю, посмотрела на предавшую меня руку, продолжающую сжимать в кулаке прядь белоснежных волос, и попробовала отпихнуть от себя земо. Не тут то было! Оборотень словно прилип ко мне, обжигая раскаленной кожей даже через ткань рубашки и юбки.

— Не виновата я! Он сам приполз!

Раз факт измены отрицанию не поддается, то будем валить вину на того, кто по определению сильнее физически. Блондин вчера перед гвардейцами хвост пушил, вот настал момент на деле доказать свою храбрость. Заступиться за честь девичью и принять удар на себя. Уползая под кровать, я предоставила Аайю все возможности продемонстрировать мужественность в оборонительной позиции. Или в наступательной. Как ему будет угодно.

А под кроватью было уже тесно. Данный факт я выяснила эмпирическим путем, столкнувшись лбом с Ришем. Пес сверкнул глазами и зажал мне рукой рот, чтобы я не выдала его и распластавшегося рядом Края. Тем временем наверху разгорался нетипичный скандал. Вместо банальных звуков мордобоя комнату наполнило рычание, шипение, вой и яростное мяуканье. Я сделала робкую попытку разведать обстановку — высунула из-под кровати любопытный нос, увидела под потолком вцепившегося в гобелен изящного белого кота с черными полосками на хвосте и черными же носочками на задних лапах. Внизу бесновался волк. Зверь прыгал и щелкал зубами в опасной близости от хвоста Аайю. «И все-таки он кот!» — умилилась я и полезла спасать животное от гнева начальства.

Край заорал:

— Куда?! — и вцепился в мою щиколотку.

Острые когти пропоролы кожу, и я, ойкнув, грохнулась на пол. Схваченный в полете волчий хвост, к сожалению, не помог удержаться на ногах. Айрис выпучил глаза, заскулил, вырвался из хватки и заметался по кругу. Старенький гобелен разошелся под когтями кота, и тот, обреченно мяукнув, свалился на спину волка. Понял выигрышность своей позиции и, испустив уже воинственный клич, вцепился в шкуру шефа четырьмя лапами и пастью. Айрис взвыл, встал на дыбы и выбежал из комнаты, оббивая боками стены.

— Кешими и министр безопасности носятся по замку во второй ипостаси... — пробормотал пес, отряхивая со штанов мелкий мусор. — Какой позор! — серые уши Риша поникли. — Пойдем ловить, пока кероши не заявился. У него вроде бы сегодня встреча с Айрисом назначена...

Мы бежали по оставленным зверями следам: клочки серой шкуры, царапины на паркете от когтей и прижавшиеся к стенкам слуги. Улики вели на кухню. Мы протолкнулись через вереницу испуганных поварят, попали под обстрел банками специй. Дождались ее окончания под кухонным столом. Выглянули на секундочку и убрались обратно, прячась от полетевшей в нашу сторону